

Мифы и М легенды Күзбасса

Сборник

Кемерово
АИ «Кузбассвуиздат»
2018

ББК 82.3(2-411.2)
М57

Составитель **Т. Н. Зорина**

Ответственные за выпуск:

директор ГАУК «Кемеровский областной центр народного творчества
и досуга», почетный работник культуры Кузбасса **Н. В. Орлова;**

заведующая информационно-редакторским отделом
ГАУК «Кемеровский областной центр
народного творчества и досуга» **И. А. Баталова**

Мифы и легенды Кузбасса: сборник / составитель Т. Н. Зорина. –
М57 Кемерово, 2018. – 104 с.

ISBN 978-5-202-01403-1

Сборник состоит из легенд, преданий и сказаний, бытующих в городских и сельских территориях Кемеровской области. Для удобства читателя содержание издания представлено по принципу географического деления, то есть по месту бытования рассказов.

Литературно-художественное издание

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ КУЗБАССА

Сборник

Составитель **Т. Н. Зорина**
Под редакцией **И. А. Баталовой**

Редактор **Е. В. Фефелова**
Компьютерная верстка **Л. А. Астанковой**
Дизайн обложки **Ю. В. Степановой**

16+

Подписано в печать 16.02.2018. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,04. Тираж 100 экз. Заказ № 32

Адрес издательства и типографии ООО «АИ «Кузбассвуиздат»:
650099, Кемеровская область, г. Кемерово, пр. Советский, 60Б.
Тел. 8 (3842) 36-36-00. E-mail: 58293469@mail.ru

ББК 82.3(2-411.2)

Вступление

Мифы, по данным энциклопедического словаря, это произведения народной фантазии, представления о происхождении мира, Вселенной и человека. Миф – от греч. *mythos* – предание, сказание. Для мифов и легенд характерно наивное очеловечивание всей природы (всеобщая персонификация). Элементы мифологического мышления сохраняются и в современном массовом сознании.

В сборник «Мифы и легенды Кузбасса» вошли народные сказания и предания, пришедшие к нам из глубины веков, переданные из уст в уста, записанные культработниками от старожиллов сел и городов.

В настоящее время наш Кузнецкий край объединяет в себе более ста народов (наций, народностей, этнических групп). Все они ставят своей задачей сохранение родного языка, национальной культуры, традиций и обычаев и, конечно же, легенд и сказаний о реках, которые кормят и поят; о горах, богатых дичью и зверьем; о полях, лесах и лугах, наполненных красотой и тайной.

В собранных преданиях и легендах ярко отразились исторические события, горнозаводские тайны, мифические места, встречи со снежным человеком – йети и др.

В сказочную атмосферу волшебных созданий, взаимодействующих с миром людей, где царят мудрость и глупость, добро и зло, милосердие и жестокость, погружают читателя мифы и легенды коренных жителей Кузбасса – шорцев и телеутов.

В сборник вошли легенды, предания и сказания. Доступная и увлекательная форма изложения делает богатейшее историческое наследие наших предков интересным, увлекательным и поучительным для всех без исключения.

Выражаем благодарность органам управления культуры и всем неравнодушным землякам-кузбассовцам, предоставившим материал для данного сборника.

*Заведующая отделом фольклора
заслуженный работник культуры РФ
Татьяна Николаевна ЗОРИНА*

ISBN 978-5-202-01403-1

© Зорина Т. Н., 2018
© Оформление. ООО «АИ «Кузбассвуиздат», 2018

Прокопьевский городской округ

ЛЕГЕНДА О ЗЕМЛЕ КУЗНЕЦКОЙ

В незапамятные седые времена сидела старуха Судьба на Краю Света и вышивала свой рушник. Часто-часто наносила иголкой голубые стежки – это реки бурные и спокойные, половодные, с живительной влагой для всего сущего у их берегов. Темная зелень дремучих лесов – новые стежки. Там и медведи, и лисы, и волки бегают. Лес – и кров, и дом для многих. Еще стежки: буйны травы да цветы в бескрайних степях. И последние – искры и серебро белоснежных снегов. Хорош рушник вышел. Ахнул богатырь.

– Ты откуда здесь взялся, добрый молодец? – удивилась старуха Судьба.

– Шел на Край Света за судьбой своей, место под солнцем искал для себя и для всего своего рода. Где такой край чудесный, как на рушнике твоём? Отдай мне его!

– Отдать-то я отдам, да возьмешь ли сам? Это край для сильных и отважных. Те реки, которые так красиво текут на вышивке, по весне набирают бешеную силу и смывают дома и огороды. В тех лесах богатых звери дикие и свирепые рвут непрошенных гостей. Лето в тех краях короткое, а солнце жаркое и пекущее. Много труда нужно вложить, чтоб вырастить и собрать урожай. А красота белоснежных снегов – это мороз и холод. Все еще хочешь в этот край?

– Хочу! Не убоюсь я ни зверей диких, ни рек быстрых, ни солнца жаркого, ни холода морозного. Все смогу, все осилю и на славу рода своего обращу. Этот край прекрасен и могуч. Усмирю реки буйные, лес даст дерево на дома, дрова для обогрева от мороза, грибы и ягоды, живность разную на прокорм. Засею землю плодородную, и будет хлеб моему роду. А зимой снежной не будет мне мороз и холод помехой для веселых игр и потехи. Санки, горки, лыжи. Чудесные зимние деньки.

– Да вот только цена страшная за край этот. Или ты думал, так просто я такое богатство отдам?

– Говори, любую цену заплачу.

– Каждый день ты и потомки твои будете глубоко под землю спускаться и работать во тьме, без свежего воздуха и лучика солнечного. От любимых и родных своих, от света солнечного, от красоты края родного. И не все смогут вернуться из тьмы земной. Не всех Матушка Земля отпустит назад. Трудиться тяжело будете, до седьмого пота, без глотка свежего воздуха. И все ради тепла в домах. Уголь добывать. Согласен ли ты на такую долю, не передумаешь ли?

– Согласен!

Вот таков он, наш край! Земля Кузбасса – это смелые и отважные люди, с горячими сердцами, как уголек в печи. И все им нипочем, и все осилит они в краю родном, суровом, но таком прекрасном!

*Собиратель
Виктория Олеговна ВОРОНКО*

НИВИС

На берегу реки Мрассу, в Азасской пещере жил он. Рыжеватая шерсть покрывала его серовато-черную шкуру, волосы слегка касались могучих плеч. Его крупное лицо, с выступающими скулами, сильно выдающейся челюстью, мощными надбровными дугами и крупными белыми зубами, порой пугало встречных животных.

Люди называли его Йети, Снежный человек или Бигфут, но родители нарекли его Нивис. Давно это было... Может, сто лет назад, а может, и больше.

Нивис осмотрелся вокруг. В его доме – просторно и немного прохладно, рядом протекает чистейший ручей. Вблизи пещеры можно встретить следы лис, именно они и приводят охотников к различным невиданным раньше тропам... И теперь не только лисы стали их добычей.

С некоторых пор охотники охотятся и за йети. Многие утверждают, что хотят лишь увидеть его, но Нивис знает, что вовсе не любопытство движет этими людьми. Они боятся. А страх порождает жестокость.

Пока природа защищает его дом. Сверху над пещерой пространства достаточно мало, заваленные деревья и сплошной мох, на который вставать очень опасно, можно провалиться. Иногда это останавливает людей, но с каждым годом непрошенных посетителей становится все больше, и вскоре Нивису придется покинуть свое убежище. Только это будет потом, а сейчас нужно раздобыть еду.

Потемнело, последний луч солнца скрылся за горизонтом, когда почти трехметровый необыкновенный человек вступил на тропу, известную одному ему. Со стороны казалось, что он движется неуклюже и тяжело, но ни одна ветка не подломилась под ним, ни одно человеческое ухо не уловило бы постороннего звука. Вдруг Нивис почувствовал, что в лесу есть кто-то еще. Удивительная способность читать мысли и чувства на расстоянии подсказала нашему герою, что это – человек и ему очень плохо. Нивис хотел отогнать это тягучее чувство, но чем дальше он уходил, тем сильнее ощущал боль.

И он вернулся. На поляне лежал взрослый мужчина. Рука его находилась на уровне груди, глаза были прикрыты, а губы стиснуты до синевы.

Вдруг перед глазами Нивиса, как на экране, появились кадры из жизни этого человека... Уютный дом. Молодая невысокая женщина, с красивой черной, как крыло ворона, длинной косой, держит на руках ребенка. Малыш очень похож на отца. Ему весело, он тянет маленькие ручки к платку на голове матери, а та, улыбаясь, рассказывает ему сказку о лесном волшебнике.

Йети вышел из укрытия. Человек не отреагировал на его появление. Лишь желание еще раз увидеть жену и сына поддерживало жизнь в его слабеющем теле. Нивис прикоснулся к нему, и боль отступила.

– Там больше не будет болеть, – мысленно передал Нивис мужчине.

Тот удивленно открыл глаза и не смог ничего ответить. Перед ним сидел он. Тот, кого незадачливый охотник и не думал встретить. И он спас ему жизнь!

Снежный человек бесшумно поднялся и быстро исчез среди деревьев. Лишь тогда мужчина опомнился и выкрикнул ему вслед: «Спасибо!».

Нивис уже далеко ушел и мог не услышать его слов, но он услышал, почувствовал. Теперь он знал, что не все люди злые. А это значит, что у снежного человека есть будущее. Он не уйдет, а станет помогать тем, в чьем сердце живут добро и любовь. Он станет тем самым добрым лесным волшебником, о котором, в ожидании отца домой, рассказывает любящая мать своему сыну.

*Библиотекарь
Елена Владимировна ПРОКОПЕНКО*

Дух тайги

Среди сибирских лесов, на берегу реки Кондомы, в столице прекрасной Горной Шории Таштаголе стоял маленький домик. Он был построен несколько лет назад, когда в семье появилась Дашенька. Малышка росла очень похожей на маму – те же густые темные волосы, те же длинные ресницы, те же улыбка и ямочки на щечках. Лишь глаза ее с самого рождения светились мудростью лазурного неба, что видели они над тайгой.

Дашенька росла очень активным ребенком и уже в пять лет часто пряталась в высоких кустах, не на шутку пугая своих родителей. В тот день ярко светило солнце, а лес притягивал прохладой. Недолго думая, девочка решила послушаться маму и погулять по тропе, что шла к ручью в лесу. Осторожно ступая по огромным камням шла она навстречу новым впечатлениям. Запах трав и хвои кружил голову, солнце припекало, а ручей был еще далеко.

Даша присела под кустик и уснула. Разбудило ее легкое нежное прикосновение. Девочка открыла глаза и ахнула. Перед ней на корточках сидело большое лохматое существо. Она видела похожих существ в книгах, что стояли на полках в их доме. Только это существо было не из книг...

Дашенька с интересом рассматривала густую шерсть, в которой играли лучики света, крупное лицо с сильно выдающейся челюстью.

– Ты потерялась? – услышала девочка вопрос в своей голове.

Даша с удивлением заметила, что существо не говорило, а именно передало ей этот вопрос. Мама рассказывала ей, что так умеют общаться лишь Духи тайги. И именно они забирают с собой непослушных детей.

– Не бойся, я провожу тебя, – прозвучало в ее голове.

Дух тайги поднялся, увлекая за собой вверх Дашу. Веточки коснулись головы девочки, успокаивая ее: «Домой, ты идешь домой!»

Солнце клонилось к горизонту. Лишь в доме на берегу реки в первый раз было тихо. Мама девочки сидела на крыльце, ожидая отца с работы. Ее глаза покраснели от слез, а волосы растрепались, и все равно Дашеньке она показалась самой красивой. Девочка бросилась к ней со всех ног и обняла за шею. Мать не могла поверить в свое счастье. Она обнимала и целовала дочь, боясь даже поругать ее, – вдруг это лишь сон и дочка исчезнет...

Дух тайги наблюдал за этой сценой из леса. Он видел слезы счастья на глазах женщины и улыбку девочки. Теперь он навсегда останется в их сердцах, будет оберегать эту семью. А через много лет Даша еще встретит своего Духа тайги, и они обязательно поговорят о тех местах, которые они так любят.

*Библиотекарь
Елена Владимировна ПРОКОПЕНКО*

Кемеровский городской округ

ТРАМВАЙ ДЕТСТВА

Каждый, даже небольшой, город имеет в своей истории что-то загадочное и необъяснимое. То, что мы называем легендами или просто городскими сказками. Многие жители, особенно старожилы, убеждены в реальности этих событий. Многие называют себя их очевидцами.

И что с того, если этих событий не было? Ведь никто не может утверждать и обратного! Одним словом, эти легенды существуют – и все! И своим существованием, бесспорно, радуют горожан и вносят особую остроту и колорит в жизнь любимого города. Город Кемерово – не исключение.

Одной из кемеровских легенд-сказок является история о трамвае детства. Много лет назад, а точнее в сороковые – пятидесятые годы, по нынешнему Советскому проспекту от Центрального универмага до улицы Весенней и далее ходил трамвай. Старшее поколение помнит эти старенькие, дребезжащие вагончики. Трясло в них так, что стучали зубы. А еще они удивительно звонко и весело звенели, прямо музыка какая-то! В то время почти все маленькие дети мечтали быть либо вагоновожатыми, либо кондукторами. Уж очень они всем нравились.

Так вот, как говорят очевидцы, раз в год, в ночь перед Рождеством, где-то с четырех до шести часов, каждый может увидеть этот старенький трамвайчик, если, конечно, очень повезет. При этом небо должно быть исключительно звездным, а месяц обязательно смотреть в вашу сторону. Трамвайчик появляется со стороны улицы Кирова, проезжает мимо драматического театра и исчезает на повороте на улицу Весеннюю. Видно его минуту-две, не больше. Но за это время, если внимательно приглядеться, можно увидеть в окнах трамвая себя маленького, таким, каким ты был в детстве. А иногда даже своих родителей, молодых и счастливых. Одним словом – настоящее чудо!

Еще говорят, что очевидцу этого видения везет весь год. И таких счастливых оказывается немало! Ну, по крайней мере, как они утверждают.

И каждый год, в ночь перед Рождеством, у драматического театра, на остановке, под самое утро можно заметить задумчивых и странных людей. Они молча стоят и загадочно улыбаются! Наверное, что-то видят...

О СТРАННОМ ДВОРНИКЕ И ВОЛШЕБНОЙ ДУДОЧКЕ

Жил в городе Кемерове один обыкновенный человек. Голова, руки, ноги – все как у всех. Даже нос картошкой – тоже как у многих. Однако обыкновенный он был только снаружи. А внутри, конечно, как и все мы, – единственный в своем роде.

Этот человек с детства мечтал научиться играть на трубе. Сильно мечтал. Да вот беда – слуха у него не оказалось. Как говорится, медведь на ухо наступил.

Жил он давно – в годах пятидесятых. С образованием у него как-то не очень получилось, и пошел наш герой в дворники. А что – тоже творческая работа! Он вообще был человек творческий.

Участок для работы ему определили в центре города, где были построены большие и красивые дома. Народу там была уйма, и машин тоже много. Днем шум стоял, гул – ужас! Не нравилось ему это – жильцов жалко было, особенно ребяташек. Сильно он их любил – своих-то у него не было.

И вот однажды решил он сделать что-нибудь такое, чтобы людям, живущим на его участке, было не так грустно. Что-нибудь, что принесло бы им радость... А если вы помните, он с детства мечтал играть на трубе.

Однажды ночью он взял все свои инструменты и пошел на вверенный ему участок. Быстро пролетела ночь, будто и не было вовсе. С первыми лучами солнца работа была закончена. Уж не знаем, как ему это удалось, но смастерил он из простой водосточной трубы настоящий

шедевр. Может, дудочку, может, флейту, а может, и фагот. Словом, уникальный музыкальный инструмент. И спрятал его здесь же, в центре города, подальше от любопытных глаз.

Когда поднимался сильный ветер, труба начинала издавать такие нежные и красивые звуки, что дух захватывало. Все сразу полюбили эту музыку. Люди невольно останавливались, замороженные. И у каждого она вызывала свое особое состояние, но обязательно воодушевляющее и радостное.

Никто не знал, откуда музыка и кто так мастерски играет. Поиски, конечно, ничего не давали, и дворник никому о своем секрете не рассказывал.

Так и стала звучать музыка в ветреную погоду в центре города, поднимая всем настроение. Район прозвали музыкальным, а вскоре построили на этом месте театр. Театр тоже был музыкальным. И ставили в нем веселые музыкальные комедии.

Сейчас этот театр все знают. Он носит имя нашего выдающегося земляка Александра Константиновича Боброва. А вот как звали того дворника, история, как водится, умалчивает. Да сейчас это, наверное, и не важно. Главное, что он был, и была сказка – сказка нашего любимого города!

*Режиссер Центра творческих технологий
Управления культуры, спорта и молодежной политики г. Кемерово
Александр Евгеньевич ДОРОШЕНКО*

СЧАСТЛИВЫЕ МЕСТА ГОРОДА КЕМЕРОВО

В Кемерово имеется множество мест и достопримечательностей, приносящих удачу и благополучие, если, конечно, в вашей душе есть место вере в чудо.

*Скульптурная композиция «Святая великомученица Варвара»
(территория музея-заповедника «Красная Горка»,
Рудничный район): исполнение заветных желаний*

Святая Варвара является символом непобедимого мужества, спасения и выхода из самых тяжелых ситуаций. Она – небесная заступница шахтеров, артиллеристов и людей, чей труд связан с ежедневным риском. Многие из тех, кто верит в чудеса, считают, что ее можно

попросить о чем-то самом главном. Нужно прикоснуться к носику ее сапожка, а затем загадать желание. И оно непременно сбудется.

*Фонтан (площадь у драматического театра,
Центральный район): исполнение желаний*

Встаньте так, чтобы фонтан был у вас за спиной, загадайте желание и киньте монетку через плечо.

*Скульптурная композиция «Нулевой километр»
(площадь Советов, Центральный район): исполнение желаний*

На площади Советов около нулевого километра, находясь в самом центре города, вы сможете загадать любое желание.

*Старинный камин (музей-заповедник «Красная Горка»,
Рудничный район): семейное счастье*

Дом музея когда-то был жилым домом, и здесь сохранился и действует старинный камин. Разжечь камин в доме – значит укрепить супружеские узы, приумножить семейное счастье и благополучие.

*Мостик в сквере Влюбленных
(Центральный район): верность*

Считается, что влюбленные, подарившие друг другу первый поцелуй на этом мостике, обязательно будут верны друг другу. И чем дольше длится поцелуй, тем больше счастья ожидает их в будущем. А тот, кто расстанется с близким человеком, должен попрощаться и поцеловаться с ним на этом мосту – тогда человек обязательно вернется.

*Скульптурная композиция «Мать и дитя»
(парк «Дружба народов», Рудничный район):
радость материнства*

Считается, что девушкам, желающим испытать радость материнства, следует погладить малыша по голове.

*Гора Горелая (правый берег реки Томи,
Рудничный район): богатство*

Гора Горелая – место открытия Кузнецкого каменноугольного бассейна (она приобрела свой красноватый цвет под влиянием подземного

угольного пожара). Гора представляет собой настоящий «геологический музей», пласты которой хранят следы доисторических растений, волны древнего моря, окаменевшие стволы деревьев. Считается, что подержать камень от Горелой горы – к богатству и процветанию.

*Скульптура «Орел» (правый берег реки Томи,
Рудничный район): благосостояние*

Этот внимательный великан почти сорок лет присматривает за городом с правого берега (установлен в 1970-х годах). Если положить руку на лапу этой скульптуры и загадать желание – оно сбудется, а если потереть его крылья – не за горами приумножение капитала, прибыль и богатство! Застывший в камне страж города Орел поможет вам решить денежные проблемы.

*Памятник А. С. Пушкину (ул. Орджоникидзе,
Центральный район): успехи в учебе*

Если прочитать строки стихотворения великого поэта, высеченные на памятнике, наоборот и плюнуть три раза через левое плечо, то сессия обязательно будет сдана успешно.

*Скульптурная композиция «Ангел» (ул. Орджоникидзе,
Центральный район): успех и карьерный рост*

Если в момент боя часов на здании главпочтамта прикоснуться к основанию композиции и загадать желание, оно обязательно сбудется. Особенно это касается работы и карьерного роста.

МИСТИЧЕСКИЕ МЕСТА ГОРОДА КЕМЕРОВО

Есть в Кемерово места, которые будет интересно посетить любителям мистических и загадочных историй.

*Сквер «Орбита»
(Притомская набережная, Центральный район)*

Здесь расположен интересный объект – станция космической связи «Орбита». Это первая за Уралом станция космической связи, появившаяся еще в 60-х годах XX века. Она излучает мощную энергию, и это – выход в космос, и в прямом, и в переносном смысле. Поговаривают, что на «Орбите» в свое время проводили экспериментальные попытки связи с внеземными цивилизациями.

Здесь же находится памятник Лобсангу Рампе – известному британскому писателю, оккультисту, доктору тибетской медицины. Памятник представляет собой фигуру сидящего тибетского мудреца, рядом с ним находится маленькая сиамская кошка. Лобсанг писал об эзотерике, мистике и оккультизме, причем, по словам Рампы, трактаты ему диктовала та самая кошка. Считается, что скульптура является порталом в параллельные миры. Недаром цитата на памятнике гласит: «Чем больше вы знаете, тем больше вам предстоит узнать».

Кроме того, нередко можно услышать, как сквер называют местом силы и утверждают, что оно притягивает богатство и успех.

*Чёртов лог
(правый берег реки Томи, Рудничный район)*

На Красной горке, в районе поворота в Кировский район есть так называемый Чёртов лог, через который раньше был мост, тоже Чёртов. Неизвестно, почему и отчего этот глубокий лог и мост стали называться Чёртовыми. Там боялись ходить. Возможно оттого, что он был очень темный, или оттого, что в логу водилась какая-нибудь лесная нечисть. Сейчас лог зарос тополями, никто там уже не ходит, однако вероятность нарваться там на разные неприятности все же существует.

Красное озеро (Ленинский район)

У многих кемеровчан озеро пользуется дурной славой. По рассказам, в озере опасно купаться – «много людей утонуло». Также ходит поверье, что в лунную безоблачную полночь у поросшего густой травой берега озера можно увидеть русалок и услышать их грустные песни.

Новокузнецкий городской округ

ЧЁРТОВ МОСТ

Территория, столь давно заселенная людьми, не может с течением времени не обрасти всевозможными историями и легендами. Не стал исключением и град Кузнецкий.

Ниже Кузнецкой крепости (по течению), на правом берегу реки Томи, недалеко от станции Топольники есть живописное место: узкое ущелье, где ручей обрывается водопадом. Над ним построен мост, который называется Чёртовым. Сейчас это небольшое, но основательное и прочное металлическое сооружение. Сюда приезжают молодожены, чтобы повесить собственный замочек на счастье, приходят туристы, горожане приезжают сюда на пикник. А еще совсем недавно берега ущелья соединял шаткий мостик с прогнившими досками, ходить по которым было небезопасно.

Название Чёртов мост известно очень давно. Во всяком случае, я, родившаяся и выросшая в Новокузнецке, знаю его с детства. Ручей Водопадный и ущелье, где и находится этот мост, в 2008 году горожане назвали одним из семи местных чудес. Ручей обрывается водопадом высотой 3,5 метра.

Это красивое и живописное место известно тем, что здесь в 1700 году было сражение. Телеуты и киргизы, объединившись, напали на Кузнецк. Вода в ручье была осквернена. До сих пор считается, что пить ее нельзя – можно заболеть. А некоторые легенды утверждают, что вечерами и в ненастье в ущелье слышатся стоны, заунывные голоса и даже звуки погребального пения.

ПРИЗРАКИ В ТОННЕЛЕ НА КМК

В городе упорно ходят слухи, что в тоннеле КМК периодически появляются призраки. Якобы в темное время суток на ярко освещенных пешеходных дорожках, которые тянутся вдоль проезжей части с двух сторон, иногда можно заметить какие-то неясные тени. Когда они перемещаются на неосвещенную дорогу, то становятся более заметными, как бы светятся. Говорят, это – души умерших на строительстве тоннеля, чьи тела по каким-то причинам были замурованы в толще кирпичных стен...

Есть ли хоть какая-то доля истины в этих рассказах, неизвестно. В тоннеле всегда мрачно и пахнет погребом. Зимой в нем теплее, чем снаружи, а летом прохладно. Протяженность его почти километр. И в нем, действительно, есть захоронение – одно, официальное. В стене замурован прах кузнецкостроевца А. М. Заева (умер от пневмонии в 1933 году).

Ходы под крепостью

Укрепления Кузнецкой крепости долгое время были традиционными для всех городов-острогов: деревянный тын и земляные валы. Но в 1798 году указом Павла I был утвержден проект укреплений Кузнецка. Крепость была важна для обороны сибирских рубежей (в то время существовала опасность нападения Цинской империи). Строительство каменных стен, бастионов и кирпичных башен было закончено в 1820 году. К этому времени крепость уже утратила свое военное значение. Но укрепления остались.

Долгое время они стояли разрушенными. Но горожане всегда любили старую крепость и гордились ею. И это понятно: не каждый город, тем более в Сибири, может похвастать таким сооружением. В настоящее

время часть крепостной стены и сооружений восстановлены. Там проходят некоторые городские мероприятия, туда приезжают гости города и молодожены. Это красивое и светлое место.

В народе упорно ходят слухи, что под крепостью есть ходы. Якобы по ним можно пройти вниз, туда, где раньше была базарная площадь. Некоторые ходы пересекаются с тоннелями бывшего пивзавода, а другие ведут под рекой и выходят на левый берег. Наверняка сказать, что из этих легенд правда, а что нет, сложно. Могу сказать, что какие-то подземные ходы на территории старой крепости точно были. Убедилась в этом на собственном опыте.

По окончании 5-го класса мы пошли в поход. Из Заводского района, где я тогда жила и училась, – пешком через гору, по полям, в Кузнецкую крепость. Сначала мы все там осмотрели и подкрепились, потом разбрелись по территории и затеяли игры. Ниже крепости, со стороны, выходящей на реку, четко были заметны заросшие травой бугры. Скорее всего, там проходила когда-то крепостная стена. Один из мальчиков закричал: он провалился в яму. Земля возле этого вала обрушилась, и он ушел туда чуть не по пояс. Его, конечно, быстро вытянули.

Страшно никому не было: день стоял теплый, солнечный. Мы все по очереди заглядывали в дыру. Там виднелся полукруглый кирпичный свод. Мальчишки предложили забраться внутрь и посмотреть, что там такое. Но наша учительница нас отговорила: пора было идти на станцию, иначе бы мы опоздали на электричку и пришлось бы долго добираться на автобусе (тогда вкруговую, с пересадками, из Кузнецкого района в Центральный, потом в Заводской). Может быть, это был чей-то погреб. Или еще какое-нибудь хозяйственное помещение, забытое, засыпанное землей и заросшее. Думаю, из таких историй и сложились легенды о подземных ходах под крепостью.

Есть мнение, что под крепостью могли сохраниться выработки угольной шахты Якова Фамильцева, которая была открыта в 1905 году. Она проработала несколько лет и закрылась. Позже, в годы Великой Отечественной войны, там проходили тоннели шахты Иванцевской. Говорят, души неуспокоенных погибших горняков (а тогда в шахтах работали в основном заключенные, женщины и подростки) до сих пор блуждают в подземных ходах.

*Руководитель фольклорного клуба «Любжа»
Татьяна Николаевна ПОПОВА*

Тисульский муниципальный район

ЛЕГЕНДА О КРАСАВИЦЕ ТИСЮЛЬ

Существует старая красивая легенда о том, как у нынешнего поселка появилось название. Дескать, в стародавние времена была у местного татарского князя красавица дочь, звали ее Тисюль.

Полюбила она бедного юношу, рыбака или охотника, точно сейчас уже неизвестно. Об этой большой и чистой любви узнал ее отец и, разумеется, решил помешать влюбленным и выдать Тисюль замуж за богатого и равного по положению. Но дочь не смирилась с судьбой, уготованной ей жестоким отцом, бросилась она с крутого берега в реку и погибла.

Речку с тех пор стали называть ее именем – Тисюль. Впоследствии на этом месте появилось селение, которое стало именоваться так же. И теперь это селение зовется Тисюль.

Из архива историко-краеведческого музея

История тисульской принцессы

В начале 2000-х годов в прессе, а затем и в интернете была растиражирована статья под названием «Дама, которой 800 миллионов лет. Откровения полковника КГБ». В статье рассказывалось о находке в 1969 году во время вскрышных работ на угольном разрезе «Ржавчик» древнего саркофага, в котором была найдена забальзамированная молодая женщина европейской внешности. Мраморный саркофаг, по словам автора, находился в сердцевине 20-метрового угольного пласта, залегающего на глубине свыше 70 метров.

Автор Олег Кулишкин так описывает древнюю находку: «Ларец оказался гробом, до краев наполненным розово-голубой, кристальной чистоты жидкостью, под родниковой гладью которой покоилась высокая, около 180 см, стройная, необычайной красоты женщина, на вид лет тридцати, с тонкими европейскими чертами лица и большими, широко открытыми голубыми глазами. Густые, темно-русые с рыжеватым отливом локоны до пояса слегка покрывали покоящиеся вдоль туловища нежные белые руки... Одета она была в белоснежное кружевное прозрачное платье длиной чуть ниже колен, с короткими, вышитыми разноцветными цветочками, рукавами. Казалось, женщина не мертва, а спит...»

Место находки было оцеплено милицией, а саркофаг на вертолете увезли в Новосибирский академгородок для изучения.

Через пять дней в Ржавчик из Новосибирска приехал пожилой профессор и прочел в сельском клубе лекцию о предварительных результатах лабораторных исследований. Ученые установили, что возраст захоронения по меньшей мере 800 миллионов лет, что опровергает дарвинскую теорию о происхождении человека.

Женщина похоронена в каменноугольный период палеозойской эры за миллионы лет до появления динозавров, задолго до образования на планете каменного угля, когда, по современным представлениям, земля еще являла собой сплошное растительное царство. Первоначально гроб с телом женщины стоял в деревянном склепе посреди глубокой чащи леса. Со временем склеп полностью врос в землю, разрушился и без доступа кислорода за миллионы лет превратился в монолитный пласт угля. Генетический анализ тела женщины показал ее стопроцентную однотипность с современным русским человеком.

В местной газете появилась небольшая заметка об этом событии. Но вскоре район был оцеплен военными, милиция изымала газету у населения, а место, где был найден гроб, тщательно перекопано и засыпано землей.

Люди, которые прикасались к саркофагу, якобы погибли при загадочных обстоятельствах. А в 1973 году на озере Большой Берчикуль, в 6 километрах от места находки, были проведены крупномасштабные археологические раскопки.

Из архива историко-краеведческого музея

Сказ о земле Тисульской

Мы расскажем вам сказ проверенный,
О земле вам одной неведанной,
О богатствах в ней неизмеренных,
О народе том, Руси преданном.
Сотни лет назад край Сибирский был
Золотой Ордой окольцованный,
Хан Кучум – шайтан под Тоболом жил,
Под Сибирский град им основанным.
Приказал Кучум басрукам своим
Обживать места благодатные,
Покорить Сибирь басурманам злым,
С их запросами необъятными.
Сквозь леса, холмы, горы снежные
Шел отряд людей, хану преданный,
И открылась им степь безбрежная,
Край тогда еще неизведанный,
Речки линия – голубой простор
В изумруде травы растворялся,
Молодой утес, как мужчина гор,
С речкой-девицей обнимался.
Пели князи там, пели здравницы
Домочадцы его приближенные.
Среди них была дочь-красавица,
Им Тисулькою нареченная.

Жил на той земле, как степной орел,
Молодой пастух небалованный.
Наповал разил его смелый взор,
Для большой любви уготованный.
И свела их судьба неугодная,
Молодца-пастуха с княжьей доченькой,
Но отцу та любовь неугодная,
Он убил молодца темной ноченькой.
А Тисульке пастух для души очень люб,
Смерть забыть, как Тисулька не знала.
И с вершины утеса, как в вечный приют,
Она в речку в страданиях упала.
Много лет уж прошло, как случилась беда,
Речку эту Тисулькой назвали,
А народ Тисуля вам тот сказ передал,
Чтоб о нас вы побольше узнали.

Поэт Юрий Михайлович ЛАДЫГИН

Чебулинский муниципальный район

ПСИТТАКОЗАВР ПРОСЛАВИЛ ЧЕБУЛИНСКИЙ КРАЙ

Миллионы лет назад, еще задолго до появления человека, мир был совсем другим, не таким, как сейчас. Планету населяли гигантские динозавры, в высоту достигавшие больше 10 метров!

Большую опасность представляли хищные динозавры. Спасаясь от них, пситтакозавр был вынужден бежать вглубь великого материка. Двигаясь на восток, он проходил мимо многих красивых мест, но что-то ему все время не нравилось. Шел он так много дней и ночей, пока не увидел невероятной красоты место, глаз не оторвать! Потухшие вулканы, омываемые волнами огромного моря с прозрачной голубой водой, обширные болота с дивными лилиями, на которых проживали разнообразные птицы и огромные стаи серых журавлей. А какое великолепие флоры! Как сейчас известно, больше 700 видов растений. Так

понравилось динозавру это место, что решил он больше никуда не ходить и остаться здесь. Местные животные приняли нашего динозавра с превеликим удовольствием.

Так и правил он сушей, пока в море господствовали морские рептилии, а птерозавры бороздили небесные просторы. Вот и сегодня пситтакозавр сибирский является символом нашего района. Его знает не только Кузбасс, но и весь мир. Ежегодно тысячи туристов приезжают посмотреть на местную знаменитость, которая оставила большой след в истории нашей славной земли.

МОЖЕТ, ЭТО ЙЕТИ

В начале 1950-х годов наша семья жила в деревне, что располагалась на берегу красивой реки. Невдалеке была тайга. В тайге возвышалась гора, покрытая сосновым бором. В нем было много лесной ягоды, черники. Поэтому гору называли Черничная. Мы с братом летом часто ходили на реку рыбачить и тем помогали семье выполнять «продовольственную программу» в голодные послевоенные годы. Обувь берегли, поэтому, как и многие деревенские мальчишки, чаще летом ходили босиком.

Однажды, когда мы возвращались с очередной рыбалки, нас окликнула соседка тетя Таня: «Эй, рыбаки! Не угостите ли рыбкой?».

Мы хорошо знали тетю Таню и дружили с ее сыном и дочерью, нашими сверстниками. Конечно, мы отдали ей несколько небольших налимов. Как-то я зашел к ним, чтобы пообщаться с ребятами. Но моих друзей не оказалось дома. Тетя Таня угостила меня ватрушкой с творогом. Лучших постряпушек, чем пекла тетя Таня, я в жизни не ел.

Тетя Таня села на крыльце рядом со мной, наблюдала, как я уминаю ватрушку. Выбрала момент и спросила:

– Вот вы с братом ходите на рыбалку, далеко в тайгу уходите. Не страшно?

– А чего бояться-то?

– Как чего?! И медведь там бывает, да и мало ли что. А медведя хоть видели?

– Да, однажды видели, как он черемуху с куста объедал. Но мы убежали, а он не погнался за нами.

– Так вы, ребята, будьте осторожнее. Я тебе вот какую историю расскажу. Хоть нам наказывали, чтобы никому об этом не говорили. Мало ли что...

В свое время рассказу тети Тани я не придал значения. Но, видимо, настало время и мне поведать об этом.

Случилось это перед самой войной. В конце июля, когда поспела черника, как и каждый год, собралась молодежь на Черничную гору за ягодой. Взрослые-то все всегда на работе. Много народу пошло. Рассыпавшись по лесу, черпали ягоду бирками – деревянными ковшиками с длинными зубцами, как у редкого гребешка. Время от времени аукались, перекликались, чтобы не потерять друг друга из виду. Пришло время возвращаться домой.

Собрались все на полянке. Но одной молодой девушки (назову ее Надя) недосчитались. Долго кликали, кричали. Но никто не отзывался. Посоветовавшись, самых младших отправили домой, а парни что повзрослей, до самого вечера бродили по лесу, кричали, стучали палками по стволам деревьев, аукали. Но к ночи вернулись в деревню с плохой вестью. Поиск продолжили на следующий день. Пошли взрослые мужчины, опытные охотники с ружьями да с собаками. Кричали, стреляли вверх.

В одном месте молодая собака взъерошилась, завертелась на поводке, заскулила, прижимаясь к сапогу хозяина. Другая, более опытная взяла след, довела его до берега реки и остановилась. Видимо, след ушел в воду. Так охотники и вернулись ни с чем. Решили, что девушку задрал и утащил медведь. Там, на Черничной горе, их до сих пор много бродит.

Родители Нади погоревали-погоревали да и смирились. Постепенно в деревне стали говорить об этом случае все реже. А тут и август, уборочная в колхозе. Все в заботах, суете.

В один погожий сентябрьский день у парома, что ходил через реку, скопилась большая толпа пеших и на телегах. Всем переправиться поскорей хотелось. Как и полагается, там были вездесущие деревенские мальчишки.

Один из них, глядя на реку, вдруг закричал:

– Смотрите, смотрите! Что это там плывет?

Все кинулись к перилам парома и увидели: мимо парома течением несет какую-то корягу, а за нее, уцепившись руками, волочится человек. Двое мужчин прямо в одежде кинулись в воду и вытащили пловца на берег. Подбежали женщины.

– Ой, ой! Да что же это такое? – завопили женщины.

– Да ведь это же наша Надька, – заорала во весь голос одна из них.

То, что назвали Надькой, было похоже на живой скелет. Одежда висела грязными оборванными клочьями. Ввалившиеся глаза на изможденном лице ничего не выражали. Худые синие руки сжимали корявый сук. Тут же кто-то снял с себя фуфайку и обернул исхудавшее тело. Мученицу положили на солому телеги и рысью погнали лошадь в деревню. Привезли ее в медпункт, натерли грудь и спину спиртом, завернули в теплые одеяла, дали немного теплого молока. Бедная девушка не проронила ни слова. Только стонала и кашляла. Вскоре заснула и продолжала кашлять во сне.

На следующий день, едва придя в себя, она чуть слышным голосом рассказала о том, что произошло с ней в тот день, когда собирали чернику...

Надя увлеклась и отбилась от общей толпы. Неожиданно перед ней во весь свой огромный рост возникло лохматое существо, похожее на медведя. Оно стояло на задних ногах – почти как человек. Сильные руки свисали вдоль туловища. В одно мгновение зверь схватил девушку поперек, плотно прижал к своему телу так, что она не могла и пикнуть. Большими шагами, вприпрыжку, но почти бесшумно он понесся по тайге. Вброд перешел реку и двинулся вверх по берегу, унося с собой жертву.

В расщелине скалы, под упавшим большим кедром было что-то похожее на медвежью берлогу. Выдранные с корнем небольшие деревья служили кровлей. Внутри – сухие ветки, трава. Похититель осторожно уложил женщину на дно логова. «Значит, съест сейчас», – подумала Надя. Некоторое время чудовище смотрело на девушку маленькими колючими глазками. Потом не то хрюкнуло, не то рыкнуло и медленно вылезло из берлоги. Вскоре Надя увидела, как чудовище стало заваливать вход в берлогу ветками, стволами деревьев, огромными камнями.

Всю ночь Надя просидела ни живая ни мертвая, скрючившись и дрожа от страха и холода. Под утро хозяин явился с куском мяса и положил у ее ног. Сырое мясо она отказалась есть. Через несколько дней хозяин снова вернулся. На этот раз он принес большую рыбу. Голод взял свое, и Надя стала привыкать к сырой пище. Несколько

раз он приносил охапки кустов черники, черемухи, на которой были ягоды. Потом приносил кедровые шишки. В своем присутствии чудовище давало возможность выйти женщине наружу.

Через несколько дней совместного проживания чудовище, мыча и урча, грубо стало проявлять к девушке внимание. От него несло каким-то жутким запахом. Надя почти не сопротивлялась, уступила чудовищной силе.

Наступила осень, стало холодать. Надя поняла, что пропадет здесь совсем. Хозяин возвращался с добычей каждый день, но иногда через два-три дня. Однажды, когда чудовище ушло на очередную охоту, Надя сумела выкарабкаться из завала. Осторожно спустившись к реке, она мягко прошла несколько шагов до берега и медленно, без лишнего шума вошла в воду, побрела вдоль берега. Отойдя несколько десятков шагов от логова, она зашла глубже в воду. Холодная осенняя река обожгла и без того прозябшее тело. Надя погрузилась в воду, и течение горной реки легко подхватило ее и быстро понесло. Надя почти не умела плавать, но, балансируя, она все же плыла, постоянно поглядывая на берега. Погони не было.

ЛЕГЕНДЫ ОБ АНЖЕРКЕ И СУДЖЕНКЕ

О Судженке

Давным-давно в глухой тайге, на берегу реки поселилось племя. Мужчины рыбачили, ходили на охоту, иногда воевали. А женщины занимались домашним хозяйством. И не только им. Все важные решения принимали женщины. И судили провинившихся тоже они. Стали это место называть «суджен», то есть место, где судят женщины. Так появилась Судженка.

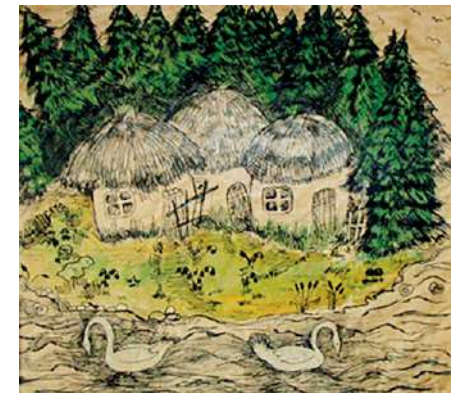
Об Анжерке

Когда переселенцы прибыли в Сибирь, то долго еще шли по непроходимым густым лесам и болотам. Наконец нашли ходоки высокое место на берегу Китата. А за ним вновь начинались непроходимые места, черневая тайга.

На большой поляне построили дома, побелили их, как было принято на родной Украине, в память о своих местах.

Белые дома на фоне черной тайги напоминали белых лебедей, поэтому назвали это село Лебедянка.

Жили в нем охотники да рыболовы. И был среди них один мастер – кузнец Иван Григорьевич Карышев. Пошел однажды кузнец со своим сыном Сергеем на охоту, и наткнулись они на место, где мышковала лиса. Возле ее норы увидели охотники черные камни – горячий камень. Кузнец набрал их в сумку, сделал затесы на деревьях и вернулся домой. Вскоре попробовал свою находку в горне.

Проплыв несколько сотен метров, она вышла на противоположный берег, стащила в воду какую-то валяющуюся на берегу корягу и, схватившись за нее костлявыми пальцами, отдала реке свою судьбу. Вскоре изможденная Надя почувствовала, что совсем оконечела. Руки и ноги ее не слушались. «Вот, наверно, и наступил мой конец. А умирать-то, оказывается, совсем не страшно», – подумала Надя. Течение все несло и несло ее не то дальше от смерти, не то навстречу ей.

Наконец тайга расступилась, горы стали ниже, появились на берегах покосы, поля. Послышались людские голоса. Надя ничего этого уже не видела и не слышала. Силы совсем ее покинули. Но пальцы инстинктивно крепко сжимали спасительную корягу.

– А дальше ничего не помню, – заключила Надя. – Помню, что люди что-то кричали.

Через пару дней из райцентра в больницу приехал милиционер. Достал из полевой сумки тетрадь, карандаш и, закрывшись в палате с Надей один на один, долго о чем-то беседовал. Любопытная медсестра пыталась подслушать их разговор. Но слышно было плохо. Единственное, что она могла разобрать, как милиционер несколько раз настойчиво с особым ударением задавал один и тот же вопрос: «Что он говорил? На каком языке он говорил? Он вообще-то умел разговаривать?».

На следующий день милиционер увез Надю в плетеной кошечке в райцентр. Сказал, что ей необходимо серьезное лечение. После этого Надю никто в деревне не видел. Прошел слух, что она была беременна и вскоре умерла в больнице. Но родным почему-то тело не выдали, чтобы предать земле, как положено.

С тех пор, как я услышал эту трагическую историю, прошло уже больше шестидесяти лет. Когда я стал подводить итоги пройденного мною пути, вдруг вспомнил об этом. Приехал в деревню моего детства, чтобы уточнить, что да как все это было. Но никто ничего мне сказать не смог. Кто знал, все уже давно умерли. Нет давно и тети Тани, поведавшей мне в детстве эту тайную историю.

Где правда, где вымысел – решайте сами. Но старинные легенды гласят, что в отрогах Кузнецкого Алатау живут странные мохнатые существа, которых мы называем йети.

*Автор-сборитель
Анатолий Михайлович КУЛЕМЗИН*

Место, где нашли уголь, стали позднее называть угольным яром. А сам Иван Григорьевич стал добывать там каменный уголь и, смешивая его с древесным, использовал в своей кузнице. А спустя еще некоторое время он отправился в Томск показать свою находку. Так местный человек Иван Карышев открыл клад.

Партия строителей железной дороги вела работы по сооружению станции. Делали все вручную: и насыпи для полотна, и лес рубили, подвозили шпалы, рельсы, укладывали их на насыпь.

Работа была тяжелая, голодные пайки, климат суровый...

Немногие выдерживали в этих условиях. Два каторжника решили бежать. Заготовили кой-какой провизии, выбрали день удачный да и ушли в тайгу. Шли они между болот по непроходимому лесу.

Пока ходили да выбирали дорогу – лето кончилось. Осенью еще труднее было идти. От дождей тропинки размокли, речки вышли из берегов, а кругом – топкие болота. Решили беглецы зазимовать. Выбрали место посуше. Заготовили грибов, ягод, вырыли землянку. Пока ночи были не очень холодные – обогревались у костра. А чтоб поленья не рассыпались – обкладывали костер камнями.

Однажды заметили, что после того, как костер разгорится, камни тоже греются и горят. А про горючие камни беглые знали, слышали от стариков. Так всю зиму и обогревались горючим камнем.

Пришла весна. Набрали беглецы этих камней да и пошли к железной дороге. А когда показали их инженерам, то за побег беглецов называть не стали. Уж очень ценными оказались эти камни. Показали каторжники место, где обнаружили горючий камень, и на этом самом месте заложили первую шахту.

Однажды в кузницу Карышева на Лебедянском хуторе зашел известнейший на все округу медвежатник-горбун Зелинский, о котором охотники рассказывали легенды. Он видел, что кузнец подсыпает в горн не просто древесный уголь, а каменный.

Зелинский во многих городах бывал, с купцами водился. Знал он, какую выгоду из каменного угля можно получить. Сходил он на землянку кузнеца, увидел, что прямо на поверхность выходит угольный пласт. Только одному ему не поднять: денег маловато да и грамоте не обучен.

Вспомнил, есть на Ишимском этапе грамотный мужик по делам судебным – Михельсон Лев Александрович. Уж он-то все ходы-выходы

знает. Обратился горбун к Михельсону. Тому понравилась идея, да денег лишних тоже нет.

И вот однажды, просматривая дела идущих по этапу ссыльных, Михельсон привскочил от радости. С этапом шла девушка, дочь какого-то купца. В деле на ней было завещание, в котором говорилось, что только по выходе замуж получит эта девушка свою долю. Женился Михельсон на этой девушке, получил наследство. Сразу два ствола (две шахты по-нашему) заложил, нагнал ссыльных.

Год или два минуло, и понял Михельсон, что нет смысла делить доходы пополам с горбуном. А горбун дом купил в Томске, живет припеваючи. Однажды ночью стучат к нему. От Михельсона, говорят, по делу. Открыл горбун – тут-то ему нож всадили пониже горба.

Так вот Михельсон стал полновластным хозяином Судженских шахт. И начал богатеть.

Говорят, что приезжал на освящение построенной церкви на Судженке сам хозяин Лев Николаевич Михельсон со своей семьей. В тот приезд в честь него назвали новый отвод Львоалександровским, рядом построенную шахту – «Надежда» – в честь его жены.

Как-то его дочь во время прогулок со своими кавалерами начала капризничать: «Хочу, чтобы в этой глухомани и моим именем что-нибудь назвали!» Да так раскапризничалась, что спасу нет. Среди присутствующих был горный инженер. Он-то, чтобы успокоить барышню, пообещал речку, на которой они отдыхали, назвать ее именем – Анжела. Но имя было очень уж иностранное, неудобное. Вскоре стали рабочие называть речку по-своему – Анжерой, а поселок, что появился, Анжеркой.

БОЛЕЕ ДРЕВНЯЯ ЛЕГЕНДА

Жил в наших местах старый князь по имени Китат. Были у него две дочки – красавицы, умницы. Очень любил их князь.

Старшая дочь Анжера часто гуляла в дальнем лесу. Однажды встретила она в том лесу юношу-охотника по имени Алчедат из соседнего поселения, что находилось за рекой.

С той поры часто видели их вместе княжеские слуги. Полюбила Анжера молодого охотника и решила стать его женой. Да воспротивился старый князь: «Не бывать этому! Чтобы княжеская дочь да за охотника? Нет, не бывать такому позору!»

И в глухую ночь решили бежать влюбленные. Князь пришел в бешенство, позвал слуг, велел поймать беглецов.

А когда поймали влюбленных, то приказал суровый отец местному колдуну превратить их в реки.

С тех пор как ни бежала бы Анжера к Алчедату, всегда на их пути встает старый Китат.

*Надежда Петровна ГОЛДАЕВА,
по материалам городского краеведческого музея*

Беловский городской округ

ЛЕГЕНДА О ГОРЕ КРЕСТОВОЙ

В Большом Улусе жил богатырь из рода Алаганчаковых. Имени его никто не помнит. Богатырь был очень сильным и жестоким человеком, не жалел ни себя, ни людей. Еще при жизни он просил, чтобы его похоронили на самой вершине горы. Когда богатырь погиб в одном из боев, родные начали копать могилу на вершине горы, и не смогли. Люди долбили скальный грунт три дня и три ночи, но камень так и не покорился им. Решили похоронить богатыря у подножия горы, а на горе поставили большой деревянный крест.

С тех пор телеуты стали называть эту гору Кресту (с крестом) или Крестовая.

Дух богатыря разгневался на родичей и возле его горы стали происходить всякие неприятности: кто-то погибал на дороге, кто-то тонул в реке, кто-то замерзал. Жить у этой горы считалось опасным.

До сих пор это место считается нехорошим, гово-

рят, там нечистая сила творит всякие всячины. А некоторые запоздалые путники утверждают, что у подножия горы раздается звон цепей или удары о камень.

Вершину горы в настоящее время венчает опора высоковольтной линии.

Главный библиограф Ольга Петровна ДУПЛЕНКОВА

Беловский муниципальный район

ТЕЛЕУТСКИЕ ЛЕГЕНДЫ О ШУНЮ

Шуню – традиционно для телеутов не только фольклорный герой, но и символ их этнического единства, гарант их социального благополучия.

Бачатские предания говорят, что мы пришли сюда, в Бачаты, из-за реки Иртыш за своим могучим богатырем Шуню-Кайраканом, который родился от нашего бывшего хана Кондаи и его первой жены, а от второй жены Кондаи родились два мальчика – Амыр-Санаа и Темир-Санаа, которые, выросши, стали бороться с Шуню-Кайраканом за престол.

После многих поражений Шуню-Кайракан бежал, отказавшись от первенства, захватив с собой свой любимый народ – телеутов. Оставив нас в Бачатах, сам он отправился к русскому царю предлагать свои услуги участвовать в тех многочисленных войнах, которые вел русский царь.

Шуню-Кайракан долго жил при русском дворе. Прощаясь с царем, он сказал ему: «Вручаю тебе свой народ. Если ты или кто-нибудь из твоего поколения позволит себе обижать телеутов, то я вернусь обратно и соберу их. Если они к тому времени перемешаются с русским народом, на девятом поколении узнаю по глазам свой народ и отделию его от русских, как ячмень от пшеницы».

Оставив это завещание, Шуню-Кайракан отправился на восток на белом коне, был при дворе китайского царя, а затем исчез неизвестно куда.

Шуню является в образе то звезды, то пламени, то старца в белой одежде на белом коне, спускается с неба подобно туче, то в образе человека, отличающегося от окружающих какой-либо одной необычной деталью внешности.

ДВЕ ЛЕГЕНДЫ О ВСТРЕЧАХ С ШУНЮ

Первая встреча

Смотрю в окно – вижу, будто на горе Пом вспыхнул огонь. Стала глядеться, огонь поднялся в воздух, полетел скоро-скоро к востоку: огонь большой, величиной с сажень...

Вижу сон. Будто к нам пришел бачатский телеут в длинной шубе и козлиных сапогах, перевязанных у щиколоток: шапка обшита черным...

Он пришел, лег на приступку у печки, облокотившись, и говорит:

– Якши.

Я тоже отвечаю:

– Якши...

Он спрашивает:

– Ты ничего не видала, ничего не слыхала?

А когда я рассказала ему об огне на горе Пом, он сказал:

– Это не огонь. Старые люди говорили, что был царь Шуню. Он иногда летал в виде звезды или пламени. То, что ты видела, и был древний телеутский царь Шуню. Он ходит, смотрит, плохо ли, хорошо ли живет телеутский народ.

Александра ШАБУРАКОВА

Вторая встреча

Шуню ратует за то, чтобы телеуты не забывали шаманских обрядов и обычаев. Шуню через ярлыков сам «назначал» место и время встречи с определенными людьми.

Однажды Кузай видел во сне Шуню, который приказал послать кого-нибудь из телеутов, но непременно девушку, на гору Бошту, затем по очереди на другие соседние вершины: Шибе, Чинкыр и Малую Бошту. И там, на горах, они должны увидеть и услышать Шуню.

Александра Шабуркова проснулась от сильного фырканыя коня. Вскочила, оглянулась, никого не видно. Недалеко спят две подруги,

третьей, Тату, нет. Бросилась вниз искать ее. Слышит, где-то раздается звук женского голоса. Пошла туда и увидела Тату, лежащую на земле в слезах. Она была совершенно невменяема. На вопросы не отвечала, вставать не хотела и все время рыдала и голосом камлающего кама в забытьи нараспев произносила слова...

С трудом довели ее до улуса. Сбежался народ. Насилу уложили ее в постель, пролежала она двое суток в полузабытьи, не вставая. В следующий раз это же случилось с другими девушками.

Евгения Михайловна ЛЕМЖИНА

Березовский городской округ

ЛЕГЕНДА О БЕСОВСКОМ КАМНЕ МАРЬИНА ЛОГА

Было это недалеко от Барзаса еще в те времена, когда селились по берегам рыбной да богатой реки крестьяне беглые, старообрядцы. Целыми семьями селились, хуторами. Жила на окраине небольшого

хутора вдовая поселянка Марья. Сказывают, бедно жила. И раньше-то в семье ни туеса лишнего не было, ни кадки. А как муж помер, и вовсе тяжело ей пришлось. Вот и дом обветшал-осел, и кровлю некому починить, и забор повалился. И в доме – шаром покати.

А год тогда выдался холодный да голодный, неурожай на все – ни в поле, ни в лесу ничего. Даже рыба и зверь в тот холодный год куда-то ушли. Что зверь – цыплята и те расти не хотели, так и бегали по двору заморышами.

Вот как-то однажды в теплый денек управилась Марья со своим крохотным хозяйством да пошла в лес за травами и малиной. Весь-то день ноги била, под каждый кустик заглянула, с каждым деревом поздоровалась, у каждого пригорка поживки спросила, да не нашла ничего. Домой возвращаться – ан нет тропинки. Плутала-плутала Марьюшка да без сил опустилась около рябинки одной и заплакала:

– За что мне такая недоля? Али прогневила кого, дак пусть не взыщет, не хотела ничего плохого, лешак проклятый, полдня по лесу кружит, домой не пускает. Как же мне теперь-то быть? И пожаловаться-то мне, горемычной, некому, и детей моих, сиротинушек, присмотреть будет некому.

– А ты не плачь, а возьми вот эту рябиновую веточку и домой иди – вон тропинка-то, – вдруг услышала Марья за своей спиной.

От страха сама не своя повернулась вдовушка, а перед ней – Девица-Огневица красы невиданной: платье на ней из зеленого бархата, с кружевными рукавами и воротником, а волосы – как у цветов жарков – что ни прядь, то лепесток, в одной руке – веточка рябиновая, а в другой – корзинка с грибами да ягодами.

– Возьми, Марьюшка, подарки мои и не обижайся на дядьку моего, лешего, не со зла он тебя кружил – помочь хотел, да сам забыл, куда вел, старичок он стал совсем.

Пуще прежнего испугалась Марья, стала благодарить лесную хозяйку, а та и говорит:

– Давно мы, Марьюшка, за тобой наблюдаем, вот дядька и предложил показать тебе камень чудесный. Коли бескорыстному человеку в руки попадет, то добра принесет, а завистливому да жадному – горе от него сделается. Бери, Марья, сколько хочешь этого камня. Крепче его никакого другого нет. Да только смотри, про место это заповедное никому не сказывай.

Повернулась Марья назад, а на краю поляны утес небольшой как из-под земли вырос.

Стала Марья на том утесе камень крушить да домой помаленьку носить, а Девицу-Огневицу добрым словом вспоминать. За лето выстроила она новую печь да ряж у избы поправила, вдоволь грибов да ягод запасла. И зажили Марья с ребятушками по-новому, по-хорошему.

А по соседству жили дед Гордей с бабкой Глафирой. Вроде люди как люди, все как у всех. И, как у всех, в тот год ничего не уродилось у бабки Глафиры, а дед впустую бродил по лесу в поисках лесных запасов.

Вот увидел дед Гордей, что у Марьи полны низки грибов по двору развешаны, и удивился:

– Где это ты, соседка, столь грибов нашла?

– Да почитай все леточко по лесу брожу, вот грибочек за грибочком, ягодка за ягодкой – так и наготовила запасов, – отвечает Марья. – Хочешь, и тебе отсыплю грибочков?

Наполнила Марья деду Гордею лукошко грибами. Поблагодарил ее сосед и восвояси ушел. А по дороге все на ряж новенький каменный оглядывался. Дома старухе своей все как есть рассказал да про ряж с печкой не забыл, мол, где это Марья такой камень дельный нашла...

Бабка Глафира всю ночь завистью горела, а на утро созрела:

– Пойду, выпрошу у Маньки, куда она все время ходит, и про каменный ряж, и про печку новую тоже спрошу.

Пришла бабка, а Марья отшучивается, мол, еще муж покойный печку сложил, да не доделал, а сейчас сама там подмазала, здесь подправила да дождичком прибризнуло, вот и показалось соседям, что избенка как новая. Ничего не добились баба Глаша, пришла домой с корзинкой дареной смородины.

На другое утро собирает она деду котомку:

– Ступай, дед, да проследи, куда Марья за грибами и ягодами ходит, глядишь – и камень чудесный покажет, сама того не желая.

Вот управилась Марья по хозяйству, накормила детей и в лес отправилась. Денек теплый да тихий, комарики веселые звенят, белочки с ветки на ветку скачут. И так хорошо Марьюшке, что разулыбалась она, раздумянилась да песенку тихонько запела. Вдруг веточка хрустнула, сорока вспорхнула, белка поскакала – невдомек Марьюшке,

ТАЙНА БАРЗАСА

что следят за ней глаза зоркие да завидушие. И кажется бедняжке, что это лес приветствует ее, песенке веселой подпеваает. А дед не отстаёт, за кустами прячется, за Марьюшкой поспеваает.

Набрала Марья трав разных целебных, грибов да ягоды, поблагодарила, как обычно, Девуцу-Огневицу да рябину-подружку, которой любую беду-тяготу доверяла, и в обратную дорогу собралась, как всегда, камешек на заветном утесе отколола да в коробок положила. Домой пришла довольная, дары лесные, как положено, прибрала.

Живет Марьюшка не тужит. Так и лето прошло, вот и зиму лютую проводили, и весну-трудолюбницу отправили...

Пошла как-то Марьюшка в заповедный ложок, навестить рябиношку-заступницу, проведать ложок благодатный, а там... вся трава истоптана, ягодные кусты переломаны, а утес заветный весь по камешку разобран. Расстроилась Марья, аж дух перехватило. Опустилась она у своей дорогой рябинки и слезами залилась.

– Так-то ты, Марья, дарами моими распорядилась! – услышала она тотчас.

Подняла глаза – Девуца-Огневица перед ней стоит. В одной руке веточка рябиновая, а в другой руке корзина с цветами жарками.

– Прости меня, хозяйка лесная, не углядела я, не уберегла заветный ложок, – расплакалась Марья.

– Не заметила ты, как проследил за тобой жадный злой человек, это он разграбил мои лесные кладовые, порушил всю красоту дома моего. За это накажу твоих злых соседей и всех, кто со злом пришел в мой драгоценный лес. Вот тебе веточка рябиновая, она тебя от гнева моего спасет и сбережет, только не приходи сюда больше, не ищи у меня защиты.

Вернулась Марья домой, а хутор-то весь огнем объят. Дома соседние полыхают да на глазах рушатся, и заливают люди пожар, а залить не могут. Так и сгорел весь хутор, кроме Марьиного дома.

Люди-то Марью во всем и обвинили, а камень тот прокляли, так и говорили – дьявольский. Сколько потом ни пробовали тот камень в хозяйстве использовать, ничего не получается, рассыпается он в руках, вот только что горит – ярче лучины, даже от солнца занимает. Назвали его барзаситом, а по-научному – спропелитом. Только и печки топить им люди боятся. Вдруг Девуца-Огневица и теперь еще обижается.

Давным-давно это было. Тогда еще великаны-кедры только из земли показывались. Одна волчица поссорилась с Суг-ээзи, так звали хозяйку вод. Кровь добычи была пролита в реку. Суг-ээзи разлилась и унесла в половодье волчицу с выводком. Один волчонок остался. Одиноко ему было, трудно.

На другом берегу люди селиться стали. Целый улус появился. Хорошие люди были.

Волчонок выжил. Он вырос и возмужал. Тайга дала ему имя – Олчек (*умерший*). Каждую ночь он звал своих братьев. Люди, слыша вой волка, дрожали. Кровь стыла в их жилах. Охотники пробовали убить волка, но даже ни разу не видели его.

Волки больше никогда не селились по берегам реки: боялись проклятья Суг-ээзи. Жили далеко в лесах.

Затерявшийся волк оставался один на берегу реки. Он был молод и силен. Ему нужна была волчица.

Наступила новая весна. Однажды в ясный день Олчек спустился к реке. Услышал песню дивную. Песня заворожила его. Он переплыл реку и подкрался к тому, кто ее пел. Это была первая красавица улуса – Лили-Ку (*нежный цветок*). Она стояла на полянке, у чащи леса, где как ковер росли кандыки ак-чачики (*весенние цветы*).

Теперь волк часто приходил к реке и слушал песню. Потом переплывал реку и следил за красавицей. Так прошло пол-луны (*две недели*).

Суг-ээзи привыкла к волку, стала помогать. Волк не проливал кровь зверей в реку.

У красавицы жених был. Имя его – Кизей (*грубый*). Однажды он пришел к ней, сидящей у реки. Волк подкараулил Кизея у тропы к улусу. Напал на него. Жених красавицы силен был. С кедром могучим сравню его. Долго бились соперники. Волк одолел. Там, где пал жених, вырос кедр в два обхвата. А вокруг его – кедровый бор.

Девушка долго потом не ходила к реке. Волк ее ждал. Прошло много лун (*месяцев*). Лили-Ку появилась вновь. Волк подкрался к ней, зубами за одежду схватил. Переплыл с ней через реку, утащил ее в свое логово. Много прошло времени. Когда деревья солнца дожидались (*весной*), родились дети: спереди – человек, сзади – волк.

Вскоре молодые волки тоже стали красть красавиц, спускавшихся

к реке. И рождались у них дети-люди. Пошло новое племя – народ Волка. А старый улус люди покинули.

Минуло много времени. Народ Волка рассеялся. А реку с тех пор называют Барзасом – Волчьей рекой.

Елена ТАРАНОВА

САТАНИНСКИЙ ЛОГ

В черте Березовского городского округа есть Сатанинский лог. Он расположен в тайге и пересекает Мариинское шоссе и старый Мариинский тракт. Свое жуткое название приобрел предположительно в XIX веке.

По Мариинскому тракту купцы и зажиточные крестьяне возили свой товар по маршруту поселок Кедровский – город Мариинск. Сатанинский лог удобен для засады и нападения. Именно здесь чаще всего происходили нападения разбойников на проезжавших по тракту. И сколько не пытались местные жители и власти изловить тех грабите-

лей, ничего у них не получалось – ускользали те всегда. Вот так в народе и сложилось мнение, что помогал им сам сатана, рычание которого не раз слышали местные грибники и охотники. В страхе те бросали все и бежали в поселок, не оглядываясь. Поэтому и получил лог такое название – Сатанинский.

*Главный хранитель
городского музея имени В. Н. Плотникова
Ольга Александровна КРЫЛИК*

Гурьевский муниципальный район

ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЛЕГЕНДА О ТОМ, КАК ЗЕМЛЮ-МАТУШКУ УМИЛОСТИВИЛИ

Старики сказывали, бывало время, когда и бергалам неплохо жилось. Нынче бергалить стало куда труднее. Верхнюю руду всю повыбрали, до глубинных жил земли-матушки добираемся, в самое чрево земли гонят нас. А нынешнее время коловращения земельные пошли: то здесь землей привалит, то там.

Отцы толковали нам: пуп земной скрыт в горе Безымянной. Как раз эту гору начальство и собирается ломать. Жадны господа на серебро, не хватает им прежних штолен, да еще воевать государь удумал и хочет все французское войско переманить на свой кошт серебряными рублями...

И стал народ горнозаводской поговаривать: погубит нас жадность господская у земного пупа, всех задавит, всех дочиста. В штольню теперича только под страхом наказания ходили, под шпицрутенами.

И вот нашелся один. Я, грит, знаю средство от гибели. Девку, грит, выбрать наикраше всех и с мил-дружком невенчаных в штольне на ночь оставить. Услышит земля-матушка их поцелуи и умилится на их ласки, и не будет коловращения. А на утро их повенчать.

А у бергала салаирского Ивана было две дочери. Старшая Софья была уж замужем за бергалом же Луккой. Вторая же дочь Иванова – Анна – была красавица из красавиц. Имела она такие косы, что иным

салаирским парням казалось: можно этими косами обвить весь рудник. Была она яркая, румяная, здоровая, как наливная ягода, и отец отказывал многим женихам, пока не согласился обручить Анюту с Ильей Синеоковым, который приходился дальней родней лавочнику.

Ивану хотелось, чтобы дочь его была счастлива и пила чай по-го-сподски – с сахаром, а не с солью, как пили бергалы, и даже чтоб тот чай варился не в котле, а в самоваре. Самовар, помимо офицеров и купцов, немногие имели.

А молва по Салаиру все шибче гудит: коловращение будет! Погибнут, дескать, все наши мужики в окаянных штольнях. Девку надо с парнем в горе оставить на ночь, тогда все спасутся. Мир хочет Ивану Анютку назначить и Илью, ее суженого.

Пришли старики к Ивану, поклонились в пояс:

– Мир тебя просит... Можно ли отказать миру?

Иван-бергал за всю свою жизнь привык повиноваться не только начальству с его шпицрутеном, но и мирским законам неписаным. А все-таки тяжело на сердце было у старика. Вроде и бояться особенно нечего: ну проведут девка с парнем единственную ночь в крошечной подземной тьме, на утро же выйдут они из штольни, повенчает их батюшка. И народит Ивану внуков, будут они штейгерами или шихт-мейстерами. А земля примет жертву – и легче, и безопаснее пойдет в штольнях работа.

И стали думать, как же вести в штольню парня и девку. Нужно ли соблюдать свадебные обряды, звать подружек, чтобы пели песни и сама невеста пела, мыть Анюту в бане и захватить с собой на телеге разукрашенный лентами веник, которым ее парили? И решили, что не нужно ничего этого, а надо лишь о том думать, как бы земля-матушка перестала гневаться.

В эту ночь все соседи не спали и слушали, когда же заскрипят ворота у Ивана, и выбежали попрощаться и пожелать Анне, хоть она и не венчана, самой хорошей любви в эту ночь. И Илья уж дожидался за воротами. Поглядела на него Анна, какой он статный, крепкий, а плечи у него широкие и надежные, точно из дикого камня. И подумалось ей, что нечего с ним бояться под землей.

И пошли трое: впереди отец, за ним дочь и парень. И другие бергалы разных сотен шли работать в той же смене, и все знали, куда ведет Иван свою дочь в такое позднее время, снимали шапки и кланялись.

И бадья понеслась вниз, в заброшенную демидовскую штольню, за железные ворота. Утром, открыв ворота, салаирцы увидели только большую каменную осыпь. Несколько дней пытались они откопать завал, пробиться к влюбленным, но ни Анюту, ни Илью так и не нашли. А коловращения земли с тех пор надолго в Салаирских штольнях прекратились.

Танайка

Священными местами у телеутов всегда считались Караканские горы и озеро Танай. Люди полагали, что это места обитания душ покойников, которых необходимо всячески задабривать: кормить сладостями, говорить божествам ласковые слова.

Каждый проезжающий и проходящий мимо этих мест замечал, что испытывает необъяснимый внутренний страх и тревогу. Пытаясь избавиться от него, люди кто молился, кто привязывал тряпочку или волос с гривы лошади к кусту, кто оставлял что-нибудь съестное (конфеты, хлеб, печенье, мясо), курящие – пепел из трубки. После этого небольшого ритуала люди замечали, что страх и тревога постепенно отступают.

Старая легенда об озере Танай предупреждает: кто не следует этому обычаю, того обязательно постигнут несчастья.

Ехал однажды русский купец на лошадях в Томск, масло вез на продажу. Путь его лежал через святые места – Караканские горы, мимо озера Танай. Когда подъехал он к озеру, то увидел такую картину: человек, по виду телеут, привязал на куст красную и белую тряпочку, вокруг него разложил кусочки хлеба и молится. Купец удивился и посмеялся про себя: «Корми, корми Танайку».

Поехал он дальше, но не успел доехать до центра горы, как его лучшая лошадь упала на землю, покрывшись потом.

Телеут снова стал молиться, объясняя духам, что бедное животное ни в чем не виновато, всему виной хозяин. Купец растерялся. Он не знал, как вылечить лошадь. Тогда телеут посоветовал купцу тоже помолиться и попросить прощения у Танайки, при этом кидая через тело лошади кусочки хлеба.

Расстроенный купец так и сделал. Через несколько минут лошадь вскочила и пошла как ни в чем не бывало. Люди с облегчением вздохнули. Простил Танайка. В обратный путь купец накупил много печенья, конфет и других продуктов. В горах он сел под куст, выложил гостинцы и помолился, приговаривая: «Ешь, Танайка!». С тех пор не только телеут, но и всякий путник привязывает цветную тряпочку к кусту – благодарит духов. Вот тогда и путь свободен.

*По книге Д. В. КАЦЮБА
«Очерки духовной культуры телеутов»*

Калтанский городской округ

ЗАГАДКА ХОЛМА

Есть в наших местах, в долине реки Кондомы, на берегу лесного ручья, небольшой холм. Он стоит на развилке дорог и обладает притягательной силой.

В давние времена шорцы-охотники облюбовали это место. Устав на охоте, они набирали в ручье воды, забирались на вершину холма,

готовили на костре еду и, расположившись в густой траве, в тени деревьев оглядывали живописные окрестности. Их отдых был спокойным и тихим.

Однажды Ману – дочь одного их охотников, не послушав своего отца, пожелавшего выдать ее замуж за сына своего друга Амаса, сбежала из дома, потому что любила другого – славного охотника Талая. Долго она плутала по окрестностям и к ночи набрела на холм. Усевшись на самой вершине, она предалась своему горю. Ее вздохам, всхлипам и причитаниям внимали звери и птицы, деревья и травы. Под утро все стихло, и больше никто и никогда не видел Ману.

Долго искал Талай свою возлюбленную, но поиски его не увенчались успехом. Забрался Талай на вершину холма и стал горевать о потерянной любви. С тех пор и славного охотника Талая никто не видел.

Шорцы-охотники говорят, что души влюбленных нашли друг друга и соединились на вершине этого холма. С того времени повелось, если от кого-то из охотников отворачивается удача, он идет на вершину этого холма попросить влюбленных о помощи. Говорят, если обратиться к ним, везение будет сопутствовать не только в охоте, но и в любви.

Екатерина Николаевна ДОМБРОВСКАЯ

Кемеровский муниципальный район

БЕЛЫЙ КОНЬ

Частенько среди глубокой ночи видели его в разных местах нашей деревни. И те, кому довелось видеть, навели страх на тех, кто слушал рассказы о нем. Как и случается среди простого люда, передавались страшилки от старого к малому, а потому и сохранились в памяти людской. Как сейчас помню...

Привидение, гуляя по деревне, появлялось то в одном, то в другом дворе, заглядывая в ночные окна. Приехавший в Смирновку Колька Филимонов поначалу не верил рассказам, но вскоре, наслушавшись о нем, решил покончить с привидением. Прослышал от старых, что надо вытесать осиновый кол, сходить вечером на кладбище, вбить кол в изголовье на той могиле, чей образ в последнее время являлся в деревню, тогда привидение и перестанет шалить. Все слышали о способе избавления, но посетить кладбище, да еще ночью, не решались, а вот Колька решился. Привидение и в самом деле перестало заглядывать в деревню...

Однажды, собравшись у ночного костра, мы вели споры о жизни, о происходящем, пока снова не вспомнили про то самое привидение. Не помню, какой леший дернул меня заикнуться, что не побоюсь этого привидения, переночую на кладбище. Да что там привидение – сам черт не страшен! Поспорили. Спор был принципиальным, на интерес. А, как известно, спор – почти картежный долг, понимать надо.

В один из вечеров, накинув фуфайку, чтоб было теплее, отправился на Смирновское кладбище, что на горе в полутора километрах. С того места хорошо просматривается деревня, а за нею несла свои воды река Томь. Такая красота открывается, слезу порой вышибало.

Оставив на берегу у костра своих друзей, вскочив на коня, поскакал в сторону кладбища исполнять условия спора. Зайдя на территорию кладбища, выбрал место для ночлега. Устроившись поудобнее, прилег, наблюдая за ночным небом, за звездами. Ну, думаю, литруха уже у меня в кармане! И все же одна рука крепко сжимала уздечку лошади, так, на всякий случай.

Некоторое время все было спокойно. Деревня замолкала, медленно погружаясь в сон. Не заметил, как задремал.

Неожиданно лошадь, почувствовав чье-то приближение, мотнула головой, дернув уздечку с моей рукой. Приоткрыл глаза, присмотрелся через кусты, в сторону деревни, и вижу: из-под горы в направлении меня плывет белый конь-красавец, словно первый снег. Длинная грива свисает до земли. И вот уже образ становится все явственнее. Кажется, еще мгновение, и он поравняется с моей лошастью.

От страха сознание стало куда-то уплывать. Сколько прошло времени с того момента, не знаю. Вздрыгнув, открыл глаза. Рядом никого. Лошадка стоит в той же позе, разве что вытянула шею да наострила уши. Думаю, дернул черт меня спорить. Да пропади он этот интерес, эта литруха, к чертовой матери, ведь околеть от страха ненароком можно!

Озираясь по сторонам, вывел быстрехонько свою лошадь за территорию кладбища, вскочил в седло – и рысцей к ожидавшим у костра товарищам. На ходу несколько раз оглянулся в сторону кладбища, никто не преследует?

– Что с тобой? – увидав мое бледное лицо, вопрошают хлопцы.

Тут я и рассказал, что произошло на кладбище. Слушавшие верили и не верили. Однако испытать себя вызвалось пара смельчаков: Василий и Семен, парни не из робкого десятка.

Вдвоем все же веселей да и не так страшно. Пригубив из бутылки, заняли место, что и я прошлой ночью. Стоило деревне погрузиться в сон, как в том же направлении, через кусты шиповника стал надвигаться на них образ привидения. Светящиеся глаза медленно приближались к смельчакам. Василий и Семен трухнули. Стало не по себе. Василий чертыхнулся, пролепетав: «Дернул черт на кладбище забраться».

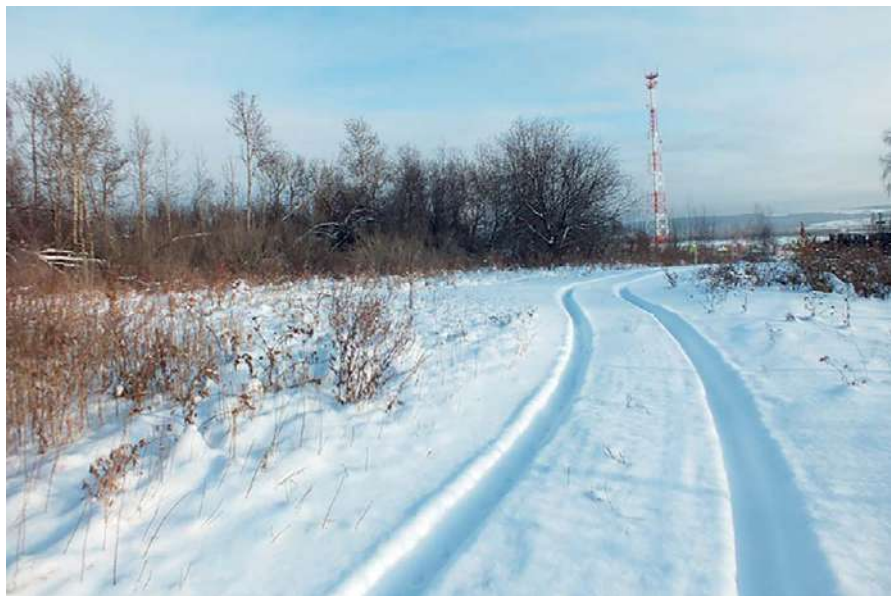
Однако было поздно. История с привидением повторялась...

Оно исчезло так же неожиданно, как и появилось. Смельчаки даже не поняли толком, что произошло. Прихватив фуфайки, постарались быстрехонько покинуть место засады.

Днем, уже втроем, мы наведались на кладбище, убедившись, что привидение являлось с одного и того же места – поднималось из-под горы, со стороны деревни, проплывая через кусты в направлении кладбища. Все трое согласились: привидение было.

Больше никто ночевать на кладбище не отважился. Однако с того момента привидение в деревне перестало появляться. Видно,

не хотело тревожить попусту жителей, не особо веривших в потусторонние силы.

Сторожиха наших мест, бабушка Васса, позже рассказывала, что где-то в этих местах в далекие годы Гражданской войны белогвардейцы расстреляли местного служителя церкви. Может, это его божий образ обходил свои владения, а может, души усопших устраивали обход кладбища, оберегая его от нечистой силы! Кто его знает. Вот и не верь тут в потусторонние силы...

*Житель д. Смолино,
поэт, прозаик, член Союза писателей России
Владимир Александрович ШУМИЛОВ*

ЛЕГЕНДА О ТЮЛЬБЕРСКИХ ЧУДЕСАХ

Еще в первый день знакомства с городищем, 6 мая 1997 года, сторож турбазы ОАО «Северные сети «Кузбассэнерго» уверенно заявлял, что это окопы красных партизан, сооруженные для обороны от Колчака (это в жутко морозный декабрь?!). А уцелело городище потому, что находилось на окраине территории турбазы и было в зарослях березняка.

При переезде на резиновых лодках первой экспедиции археологов в августе 1997 года чуть не утонул студент, пытавшийся переплыть реку Томь, а другой, встречавший экспедицию, чуть не сорвался с отвесного противоположного берега. Духи, видимо, почуяв опасность, не хотели, чтобы проводились раскопки. Но они все же были начаты, и окончательно открылось средневековое ритуальное городище, о чем поведало местное телевидение.

В первый год массовых раскопок (1998 г.) студенты-историки КемГУ и школьники Кемеровского района и Кемерово

стали жаловаться на странные звуки, которые доносились со стороны городища после захода солнца (а заходило оно строго на запад, то есть в потусторонний мир). На следующий, 1999 год территорию базы и городища массово атаковали ядовитые змеи, которых охранники-омовцы ловили и складывали в бочку, чтобы потом унести подальше – в Дунькину щель (естественный овраг, примыкающий к городищу).

Тогда же студенты, сидевшие допоздна у костра рядом с вагончиком, неоднократно видели, как из центра городища, как бы из костра, где сжигали трупы умерших, появлялось сначала белое облако, превращавшееся в образ седого старика в саване, который «уплывал» через воротную перемышку через ров на запад, куда до этого зашло солнце, и растворялся на западе, не оставляя следов. Все не могли уснуть до полуночи, слыша какие-то стоны со стороны городища, но ходить туда боялись.

Подобные фантастические истории неоднократно рассказывали и сами сотрудники экомузeya-заповедника после ночных дежурств.

*Записал со слов очевидцев директор этноэкологического
музея-заповедника «Тюльберский городок»
Максим Евгеньевич ГОЛУБЕВ*

Мозжухинский сад

Перед войной посадили колхозники фруктовый сад: яблони-полукультурки, малину и смородину. Сад рос, расцветал, плодоносил. Колхозники собирали яблоки, ягоды и перерабатывали. Грянула Великая Отечественная война, и почти триста человек ушли добровольцами. Ушел на фронт и Петр Иванович Лобанов, который ухаживал за садом. Осиротели мозжухинцы, осиротел и сад.

С первых дней войны колхозники трудились на благо победы. На свои деньги они купили и отправили на фронт боевой самолет-истребитель.

Наступила весна 1942 года, расцветала природа, но сад так и не расцвел. Не зацвел он и на следующий год. Жители удивлялись и говорили: «Сад переживает за тех людей, которые ушли на фронт». Так и стоял он словно в трауре и зацвел только в 1944 году, когда вернулся в родные края Петр Иванович Лобанов. И весной победного 1945-го сад тоже расцвел, встречая земляков-фронтовиков в праздничном наряде.

Немного яблонек осталось сегодня от того сада, так и растут они на прежнем месте, состарившись и превратившись в дички, как память о жестокой войне, когда даже природа, понимая всю ее бесчеловечность, скорбела вместе с людьми.

Записано со слов жительницы д. Мозжуха, председателя совета ветеранов Людмилы Андреевны ИСАЕВОЙ

Крапивинский муниципальный район

ЛЕГЕНДА О ЗЕМЛЕ КРАПИВИНСКОЙ

В Крапивинском районе есть особенные места, которые много веков хранят свои тайны и в которых по непонятным причинам происходят необъяснимые вещи. Об одном из таких мест эта легенда.

Стремясь создать новые силы, Кучум хотел пройти через Хакасию к границам Монголии. Его нелегкий путь пролегал по территории

современного Крапивинского района – по таежному побережью реки Тайдон – правого притока реки Томи.

И вот оно первое таинственное название – Тайдон.

А объясняется оно просто. У хана Кучума была любимая дочь по имени Саянзас. Она полюбила хорошего, но бедного парня Баянзаса. Отец был против брака своей дочери с бедняком. Но так велика была любовь молодых, что они решились на побег. В одну из темных безлунных ночей, когда не слышно даже пения птиц, а лишь хищники бродят по бескрайней тайге в поисках добычи, Саянзас и Баянзас бежали на коне Тайдоне. За ними была послана погоня.

Преследователи уже дышали в спину беглецам, наступали им на пятки, как вдруг на пути влюбленных возникла бурлящая от весеннего разлива река.

Конь смело ступил в воду. Но на середине реки силы оставили его. Конь погиб. Река, где он погиб, была названа Тайдоном. Молодых течение понесло дальше.

В устье одной из рек погиб красавец Баянзас, эту реку назвали Баянзас.

Затем погибла и девушка. В этом месте в Тайдон впадала река, ей дали имя Саянзас.

Тайдон и до сих пор – река блуждающая, распадается на несколько протоков и каждый год меняет свое русло. Не раз туристы, идущие на Таскыл, блуждали в бесчисленных притоках Тайдона. А между Саянзасом и Баянзасом, у речушки со странным названием Килька, возвышаются белые скалы обнаженного известнякового хребта. Может быть, со времен седой старины, когда от Волковской штольни в Кемерово спускали по Томи плоты с углем к Томску, сохранились тут обжиговые печи.

Лесозаготовители еще в 70-х годах прошлого века понемногу пользовались ими. Под скалами, отвесно падающими в воду, страшной глубины яма – Кильская, самая большая на Тайдоне. Здесь горный поток замирает, будто отдыхая, и в реке, лениво пошевеливая огненными хвостами, стоит крупная рыба таймень. Наверное, неспроста в названии реки и этой богатырской рыбы первый слог одинаков: «Тайдон», «тай-мень». Редко где столько тайменей, как в Тайдоне.

Вскоре Кучум, не в силах позабыть предательство любимой дочери, заболел и умер. Его похоронили под тремя вековыми соснами на Абатовой горе, между реками Кучуманда и Улуманда, впадающими в Тайдон. Эти реки названы именами хана Кучума и его брата Улума. В кургане по обычаю татарских князей были погребены все его воинские доспехи, лошадь, конская сбруя, предметы обихода. Смерть хана по магометанскому обычаю должна была разделить старшая жена и слуги. Но поскольку та умерла раньше, то было решено похоронить с ханом его старшую дочь. Молодая женщина решила от неминуемой смерти спастись бегством.

Под предлогом в последний раз проехать верхом на лошади хана, и прихватив суму с золотом, девушка растаяла в ночной тьме. Ночь выдалась ненастная. Беглянка долго пробиралась верхом по таежным тропам и, наконец, выбралась на правый берег Томи, туда, где впадает в нее речка Луговушка. Чтобы окончательно уйти от погони, она сходу направила коня в бурлящую воду весеннего разлива.

Быстрое течение моментом увлекло лошадь и всадницу. Борясь со стихией, девушка дала себе обет: построить на том самом месте, где ее вынесет к берегу, часовню в честь Николая Чудотворца. Это неудивительно, ведь Николай Чудотворец настолько сильный святой, что в трудных жизненных ситуациях к нему обращаются не только православные, но и мусульмане и иудеи.

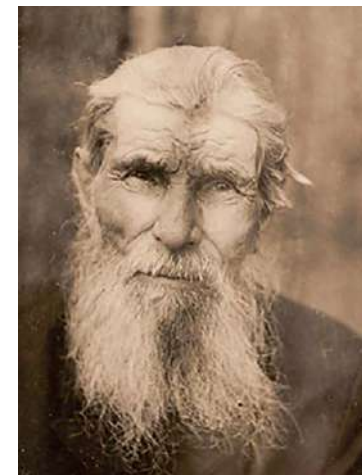
Так как дочерей и жен у хана больше не было, его подданные приказали вылить из части золота, которое хан Кучум насобирал у местных жителей и вез с собой в Монголию, фигуру женщины и положить вместе с Кучумом в склеп. А оставшуюся часть, по завещанию хана, спрятали в земле недалеко от его могилы.

Впоследствии многие смельчаки пытались найти этот курган в целях обогащения. Но все попытки оказались безуспешными. По странному стечению обстоятельств искатели золотого клада Кучума либо начинали блуждать по тайге, либо с ними происходили загадочные вещи. Абатова гора, на которой похоронен Кучум, до сих пор окутана тайной и представляет большой интерес для археологов и кладоискателей.

Так это или не так, доподлинно неизвестно, это всего лишь легенда. Но когда в начале XVIII века землепроходцы искали место для новой крепости по Томи, они заметили на высоком берегу небольшую часовню. Это было очень удобное место с хорошим круговым обзором для крепости. Здесь и был заложен Мунгатский острог, с которого берет начало история земли Крапивинской. Поведавший эту легенду говорил, что хорошо помнит Никольскую церковь, стоящую в центре современного Крапивино, на левом берегу Быструхи. Ежегодно в Николин день туда приходили на молебны крестьяне из Крапивино и соседних деревень.

История Крапивинского района уходит в далекое прошлое. Много написано книг по истории Сибири, о ее поселенцах. То, что шорцы, алтайцы и татары населяли эти места, подтверждают устные рассказы местных старожилов и некоторые названия географических объектов, которые явно имеют неславянское происхождение.

Рассказ о золоте татарского хана записали в 1957 году ребята из исторического кружка Крапивинской средней школы со слов 97-летнего Терентия Ермолаевича Смердина. А он, в свою очередь, узнал эту историю от своей матери, а та от своей бабушки и прабабушки, которая, по его словам, была из рода самого хана Кучума. Ныне живу-

щие потомки Т. Е. Смердина подтверждают тот факт, что эта легенда до сих пор живет в их роду.

История родного края еще не до конца изучена, и наша сибирская природа хранит еще много тайн, которые, возможно, когда-нибудь и будут разгаданы.

Краснобродский городской округ

ЛЕГЕНДА О ВСАДНИКЕ-ПРИЗРАКЕ

Если поздним летним вечером в окрестностях Краснобродского вы вдруг увидите всадника, не пугайтесь, возможно, это Иван, всадник-призрак. Он исчезнет, растворяясь в сумерках, так и не приблизившись к вам.

Мираж ли это или еще что, не знаю. Только факт остается фактом: местные грибники и ягодники на протяжении многих лет не раз встре-

чали Ивана-призрака. В памяти краснобродцев-старожилов сохранилась история о всаднике, похожая на красивую легенду, хотя сами рассказчики были уверены в подлинности излагаемых ими событий.

В начале XX к северо-востоку от нынешнего поселка располагалось небольшое селение – Каменный Брод. Места тут были богатые, живописные. Плескалась жирная рыба в Кривом Ускате, зеленела в логгах сочная трава, а в лесах всего было полно: и грибов, и ягод, и дичи. Вольно дышалось здесь, и люди жили не тужили.

В одном из дворов подрастала Анна, Аннушка. Славная была девушка – сероглазая, с русой косой и родинкой на шее, быстрая, спорая к любой работе. Шутка ли: в семье еще семеро братьев и сестер, мал мала меньше, а Аннушка восьмая, самая старшая. И везде-то она попевала: и за детьми смотреть, и за скотиной ходить, и обеды готовить. И травы косить, и петь и плясать – во всем была девушка великая мастерица.

И суженый сыскался ей – Иван, из соседнего селения. Ныне это деревня Карагайла. Давно глянулась Аннушка Ивану. Поедет ли в жаркий день поить коня, искупать его в прохладной речной воде, нет-нет да и завернет в знакомое место, туда, где мелькнет легкая фигурка в цветастом платье да глянут в душу ясные серые глаза.

Что ни праздник, ребятишкам от Ивана пряники, конфеты, а Аннушке то платок розовый, то зеркала, то колечко. Вспыхнут румянцем нежные девичьи щеки. А как идет к серым глазам и спадающим волной русым косам накинутый на плечи розовый платок!

И надумал Иван жениться, ведь краше и милее Анны и не сыскать никого на всем свете. С весны подался парень с отцом на заработки, денег к осени, к свадьбе скопить. Иван слыл мастером на все руки: и печи класть, и столярничать, и плотничать, и избы ставить.

– Вернусь к концу лета, к осени управимся – свадьбу сыграем, – сжимая девичью ладонь с дареным колечком на пальце, говорил Иван, – жди меня, Аннушка, красавица моя.

– Не задерживайся надолго, вон сколько кругом таких красавиц, – прощаясь, стыдливо говорила Анна.

На том и расстались. Они были юны и счастливы.

Времена стояли тогда беспокойные – в России полыхала Гражданская война. Эхо далекого пожара докатилось и до глухой сибирской деревушки. Анна и сельчане не раз видели, как проезжали по тракту военные.

Однажды конница устроила привал недалеко от села, на поляне у речки.

– Много ли ягод насбирала, красавица? – спрашивал военный у Анны, окруженной ребятишками.

Малые с любопытством смотрели на всадника, любовались его конем, дорогой сбруей, а затем продолжили ползать по траве, собирая в большую корзину душистую землянику. На следующий день взрослые отправились на покос, а Анну оставили дома управляться по хозяйству.

В жаркий полдень послышался топот, и два всадника остановились у ворот.

– Воды бы испить, красавица, – попросил один из них.

Анна признала в нем вчерашнего военного. «Что они тут делают? – мелькнуло в голове у девушки. – Ведь конница ушла дальше по тракту». Всадник долго пил, вода стекала за ворот, а сам краем глаза смотрел за девушкой.

– Вот, возьми, ребятишкам на гостинцы, – военный протянул Анне руку с блестящими монетками.

Анна подошла и, не успев опомниться, тут же взлетела на коня, подхваченная крепкими руками незнакомца. Еще миг – и всадники, как вихрь, умчались вдаль.

Закричали ребятишки, стали звать на помощь. Побежали с плачем на покос. Сели взрослые на коней – да где там! Как не догнать ветра в чистом поле, так и не нагнать лихих скакунов!

Лето близилось к концу, вернулся Иван с заработков. Но неприятлив был знакомый двор, суровы лица встречавших. Заглянул парень в Аннушкину комнату – а там на подоконнике сиротливо блесло колечко да лежал на подушке небрежно брошенный розовый платок. Узнал о происшедшем Иван, печалью наполнилось сердце парня. Вскочил он на коня и отправился на поиски украденной невесты. Скакал до самого Старокузнецка, возвращался вновь: а вдруг Аннушка объявилась? Однажды, подъезжая к Ускату, увидел Иван что-то розовое на берегу. И сердце парня забилося сильнее: уж не Анна ли это в своем розовом платке полощет белье?

Поскакал туда – и снова помрачнело на душе. То были всего лишь камни, розовые, красные, раскиданные по берегу.

С той поры ходит-бродит Иван-всадник по нашим дорогам, ищет свою потерянную любовь. Вот уже почти восемь десятилетий ищет.

Но не находит Аннушки, и мало кто знает, где затерялся ее след. О чем-то своем шумят березы, молчат горы, безмолвны камни и воды Кривого Уската.

Год назад, возвращаясь поздним вечером из деревни на машине, я вновь услышала об этой истории, знакомой мне с детства. Моя попутчица, пожилая женщина, говорила, что не раз встречала призрак Ивана-всадника. Я слушала ее и всматривалась вдаль. Что-то чернело на горизонте в яркой полоске вечерней зари. Пятно медленно росло. Признаться, даже жутко стало на какой-то миг. Но чуда не произошло: пятно выросло и превратилось в женщину. Мы остановились и вышли из машины. Женщина из близлежащей деревни искала телку, не вернувшуюся домой со стадом.

Стояла теплая августовская ночь. Белела над головой кисейная полоска Млечного Пути и, прочерчивая яркие линии на небосводе, падали звезды. Чуть слышный ветерок прошелся по высоким травам и затих. словно всадник, неведомый и невесомый, пронесся по полю.

Я не раз интересовалась у старожилов, что произошло дальше с Иваном, Анной.

– Не стало Анны, погибла она, – отвечали мне, – в бою погибла, случайно, когда красные гнали по тракту беляков. А Иван подался к красноармейцам и тоже погиб в сражении. Во времена моего детства нам даже могилку показывали, что была на кладбище у старого Красного Брода.

– Ну что вы, Анна жива, – утверждали другие. – Довез ее военный до Старокузнецка, а дальше через Тутуяс рукой подать до границы. Обосновались они где-то в Китае. А лет пятнадцать – двадцать назад приезжала в наши края внучка Анны, ну вылитая Аннушка в молодости, разыскивала родных.

Тщетно я пыталась узнать про родственников Анны. Многих свидетелей этой истории давно нет в живых.

Где-то и сейчас бродит по нашим дорогам Иван-всадник. Подъезжает к светящимся окнам домов, заглядывает в них и пропадает, растворившись в желтых ярких квадратах. Исчезает мираж, а любовь неслышными шагами продолжает бродить по свету.

*Записала в 1987 году
Альбина Александровна ВАГИЗОВА*

Мариинский городской округ

Легенда о Кии

Река Кия – одна из больших рек Кузбасса, протяженностью более 500 километров. К ее большим притокам можно отнести реки: Кожух, Кия-Шалтырь, Сергу, Юру, Чебулу, Антибесс. Сама же Кия впадает в Чулым, а начало берет от горы Чемодан Кузнецкого Алатау. На берегах Кии с древних времен селились люди, особенно в среднем и нижнем течении, это нынешние Чебулинский, Мариинский и Зыряновский районы. В 1640 году уже существовали кийские волости, с подчинением томскому воеводе.

О Кии, о ее названии сложились легенды. Вот одна из легенд, услышанная от поляка Станислава Кузнецкого (в народе его называли Полячок).

В незапамятные времена, когда солнце ходило по небу не так, как сейчас, когда горело оно ярче и сильнее, а в Сибири было тепло, от сильного подземного взрыва родились Арчекасские горы.

На одной из этих высоких гор жила мать с красавицей дочерью Ки. И была мать владычицей Арчекасских необъятных земель. Часто дочь спускалась с гор и гуляла по зеленым лугам, собирая цветы и ягоды. И всегда во время прогулок сопровождали красавицу Ки верные слуги. Но надоело ей ходить под присмотром, и однажды она тайком убежала на луга, наслаждаясь свободой.

Гуляя, она увидела вдали юношу. Звали его Ягид. Притаилась Ки в кустах, зорко следя за ним. А Ягид шел развалистой походкой, держа в руках лук, чтобы подстрелить какую-нибудь дичь. Неожиданно он вскинул лук и прицелился в направлении куста, где сидела Ки. Он ясно видел, что в высокой траве, рядом с кустом прячется тетерев, поэтому он наготове держал лук, выжидая, когда тот поднимется из травы. Но вдруг из куста выскочила стройная девушка. Она была нарядно одета, а волосы ее спускались ниже пояса.

Вскрикнула девушка от испуга:

– Не стреляй в меня!

Опустил юноша лук. И смотрел он на девушку и не мог отвести глаз от ее лица.

– Кто ты такая? – спросил он. – И как ты сюда попала?

– Я Ки – дочь владычицы здешних мест, – ответила девушка.

Подошел юноша ближе, и увидела Ки, как он красив и статен.

Долгое время они стояли и молча глядели, любясь друг другом. Наконец первым заговорил Ягид. И Ки охотно отвечала на все его вопросы. И провели они вместе целый день, гуляя по зеленому ковру и наслаждаясь ароматом цветов. А при расставании условились они ежедневно встречаться на том же месте, где встретились впервые. Так прошел год. Ягид и Ки горячо полюбили друг друга. Рассказала Ки матери о своей горячей любви к охотнику. Одобрив мать эту любовь, когда познакомилась с Ягидом. А вскоре и дала согласие на свадьбу.

Далеко от Арчекасских гор, там, где берет начало современная речка Кия, около больших болот обитал Чан-Ган – четырехкрылое чудище. На его лбу, словно две большие черепахи, ярко горели глаза. И когда он моргал, глаза его источали смрад, уничтожающий вокруг

все живое. Его нос был похож на большую гнилую картошку, а рот напоминал бездонную яму, откуда торчали острые, как копы, зубы. Когда он ел, он разрывал мясо и заглатывал его кусками. Руки его были словно грабли, с десятью пальцами и огромными звериными когтями. Чан-Ган всегда был зол, сеял ненависть и вражду, а иногда громко гоготал, оглушая всех, кто оказывался рядом.

И узнал Чан-Ган о безграничной любви Ки и Ягида, и взбесился он так, что все в округе содрогнулось. Все звери притихли, и даже лягушки замерли на болоте.

Вылетело чудище ночью в сторону Арчекасских гор и затаилось в кустах на лугу, где обычно гуляли влюбленные. И когда увидел Чан-Ган красавицу Ки с Ягидом, веселых и жизнерадостных, он от злости загоготал так, что с ближайших скал вниз полетели камни.

Вскрикнула Ки и прижалась к Ягиду. Тем временем Ягид приготовился ко встрече с чудовищем, в руках он держал лук, который всегда носил с собой, а в кустах у него хранилась тяжелая булава.

– Отдай мне девушку! – нечеловеческим голосом закричал Чан-Ган. – Иначе я убью тебя!

В ответ Ягид пустил в чудище сразу четыре стрелы, одну за другой. Но стрелы отскакивали от его грубой шкуры, как от каменной стены, и не причиняли никакого вреда. Тогда Ягид схватил булаву и кинулся на Чан-Гана. Хотел чудище своими длинными когтями схватить Ягида, но тот увернулся и нанес булавой сильный удар. Первым ударом он отбил Чан-Гану два крыла, а затем нанес тяжелый удар по лбу. Взвыл от боли Чан-Ган, посыпались искры из его глаз, и засверкали глаза недобрым светом, выделяя удушливый смрад.

Закружилась голова у Ягида, хотел он отбежать в сторону, но вдохнув ядовитого воздуха, потерял сознание и упал на вытоптанную землю.

А Чан-Ган подошел к лежащему Ягиду, вонзил в него свои страшные когти, поднял его кверху и вновь бросил на землю. Так и закончился для Ягида этот нечеловеческий поединок.

Ки увидев это, бросилась бежать, но чудище догнало ее, схватило и на двух оставшихся крыльях с трудом полетело к своему логову.

В логове заперло оно красавицу Ки в клетку, принуждая стать его женою, обещая за это ей богатства несметные. Но Ки отвергала его и близко к себе не подпускала. День и ночь плакала она, и слезы лились

в болото, а потом по ущелью потекли они ручейком. Разрастался ручеек и со временем превратился в реку.

Однажды Чан-Ган забыл закрыть клетку и Ки, не задумываясь, бросилась вниз, в собственные слезы, и понесло ее течением далеко-далеко.

Бросился Чан-Ган в погоню, но оставшиеся два крыла не имели уже той мощи, что раньше, а рана на лбу, оставленная Ягидом, все никак не заживала. Летел Чан-Ган, но силы оставляли его, и наконец он так ослаб, что упал камнем вниз, и его засосало в трясины.

А Ки несло по течению реки. С южной стороны Арчекасских гор, увидела она родные места, бросилась она из воды, но ударилась о камни, и мертвую ее понесло дальше. А в том месте, где река сместилась влево, образовался извилистый обрывистый берег. Река стремительно понесла свои воды к граду Мариинску.

Мать Ки не перенесла смерти дочери и гибели юноши. Она поднялась на самую высокую скалу и бросилась вниз. Перед тем как броситься вниз, она прокляла Чан-Гана, чтобы он из века в век переворачивался в болоте. На месте ее падения образовалось озеро, в народе его называют Старицей.

Как женщина сказала, так все и сбылось. До сих пор со дна того болота доносятся стоны, чередуясь с резким гиканьем. После этого на болоте появляются огоньки, потом они гаснут. Так вечно мучается чудище за свои земные дела.

На лугах, где Ки и Ягид радостно проводили дни, сейчас цветет черемуха, воздух насыщен ароматом их любви и молодости. Все племена, жившие на южной кромке Арчекасских гор, назвали реку именем девушки Ки, из чьих слез она образовалась. Русские для удобства произношения добавили букву «я» и получилось другое слово – Кия. Вот такая легенда о названии реки.

*Записал со слов жителя села Раевка краевед
Федор Степанович ЛАПКИН*

ЛЕГЕНДА О РОДНИКЕ НА КОБЕДАТЕ

Давным-давно это было. На равнине реки Кии обитали племена охотников и рыбаков. Дочь хана одного из племен влюбилась в храброго юношу, охотника из соседнего племени. Они тайно встречались

на берегу реки и любовь их была чистой и сильной. Но хан решил отдать дочь замуж за старика-колдуна из дальнего племени, потому что тот был богат.

Тогда молодые влюбленные решили бежать. Колдун же, узнав об этом, своими чарами превратил юношу в скалистую гряду на берегу Кии, а сам-то стал свататься к красавице.

Но сердце любящего не смогло окаменеть. Оно билось и билось, пока не пробило в камне небольшую пещеру, куда каждый день приходила его любимая слушать биение сердца юноши и оплакивать свою судьбу.

А река Кия, видя страдания девушки, пробила себе в сторонке другое русло, чтобы своим журчанием не мешать бедной девушке слушать биение сердца любимого. Река образовала тихую Старицу с чистой водой и кувшинками.

И вот однажды, сбежав в очередной раз от злодея старика, девушка захотела остаться в пещере навсегда, и тогда юноша своими каменными руками прикрыл вход в пещеру.

Так они навсегда остались верными друг другу. И только чистая девичья слеза выбежала из камней родничком и заструилась к Старице, струится оттуда до сих пор как символ чистой и верной любви, даря путнику и всякому подходящему к нему поток изумительной, живой, преисполненной любовью влаги – родниковой воды, чистой и влажной, как слеза любящей девушки.

Записал

Юрий Михайлович МИХАЙЛОВ

Междуреченский городской округ

ЛОСИНЫЙ УТЕС

Близ города Междуреченска есть Лосиный утес. Когда-то он величаво поднимался отвесной стеной от самой кромки воды. При строительстве железной дороги Новокузнецк – Абакан утес частично был взорван, но красив и сейчас.

Давным-давно на берегах горной реки Бельсу жили лось и лосиха. Бродили они по тайге, питаясь сочной травой, душистыми цветами и сладкой ягодой. Летом родился у них маленький лосенок. Пока лосенок был мал и слаб, лосиха держала его возле себя.

Настало для лосенка время учиться крепко держаться на ногах. Повела его лосиха на высокий утес:

– Смотри, сынок, как красива земля, на которой ты живешь!

Огромный мир открылся лосенку. Конца и края не было могучей тайге, вольным рекам, снежным вершинам гор, синему небу. Замер лосенок на краю утеса: дух захватило.

Долго стояли они, любясь необъятными просторами Горной Шории. С тех пор охотники часто видели на утренней заре или на закате солнца молодого лося, стоящего неподвижно на вершине утеса. Ползает и уходит в тайгу по своим лосиным делам. Но завтра он обязательно вернется.

ЗМЕИНАЯ ГОРА

Однажды охотник возвращался домой по реке Усе. Остановился пообедать, отдохнуть. Сварил уху, поел и пошел к лодке. Что же видит он? Лодка полна змей. А одна змея – больше всех, у нее на голове шесть точек. Охотник испугался, растерялся. Такое он видит впервые. Куда идти? Хотел вернуться – змеи шипят, ход один – только в лодку. Пошел в лодку. Как только он шагнет – змеи расплзаются. Так он прошел в нос лодки. Куда же ему плыть? Хотел плыть вниз – змеи шипят, вверх – шипят. Охотник, наконец, понял, что плыть нужно на тот берег. Переплыл. Все змеи выползли, а три остались в лодке. Охотник хотел уплыть, да змеи снова зашипели.

Так просидел он до вечера. К вечеру возвратились все змеи. Они были покусаны, в крови, и с ними была новая голубая змейка. Змеи зашипели. Теперь охотник уже понял, что означает их шипение: стал понимать змеиный язык. Охотник перевез их снова на другой берег. Царь змей сказал ему, что они ездили на гору за его невестой. Охотник помог им переплыть через реку Усу – это им придало и сохранило силы. Змеи сказали охотнику, что они равнинные. Змеи поблагодарили его за помощь. Царь змей сказал охотнику, что его теперь не тронет ни одна змея.

С тех пор в верховьях реки Усы это место называется Змеиной переправой, а гора стала называться Змеиной.

ТОМЬ И МРАССУ

Три реки, сливаясь, образуют Мрассу. С горы Очагаш течет Соль-Мрассу. С отрогов горы Кобес стекает Чор-Мрассу и соединяется с Ак-Мрассу. Мрассу – самый живописный приток реки Томи.

Был в Горной Шории охотник по имени Томь. И была красавица девушка, дочь богача-бая. Звали ее Мрассу. Полюбил парень Мрассу и хотел на ней жениться, но не тут-то было. Воспротивился бай: не такого жениха он хотел для своей дочери. Заслал бай охотника туда, откуда берут начало ручьи и реки, и сделал его рекой.

Мрассу так горевала и плакала, что сама превратилась в реку и потекла к любимому. На пути суровая скала преградила ей дорогу. Мрассу грудью разбила скалу, и она рухнула в реку. До сих пор лежат в реке огромные камни, образуя пороги.

Мрассу стремительно и бурливо мчится через тайгу и пороги туда, где навеки сливается с Томью.

ТАЙНЫ МРАССКИХ КАМНЕЙ

Там, где Мрассу впадает в Томь, причудливо возвышаются древние скалы.

Высокие, стройные колонны с карнизами напоминают старинных богатырей, тесной стеной возвышающихся вдоль реки. Вся гора с каменными витязями называется Улуг-таг. Один камень, стоящий поодаль, носит название Каролчук, что означает «караульщик».

Легенды утверждают, что камень этот имел форму человека, и, кроме того, с годами он становился все выше и выше. «Камень вверх растет!» – пугались люди.

Слух о растущем камне дошел до кузнецкого воеводы. Снарядил воевода отряд из десяти вооруженных солдат и приказал отрезать голову растущему каменному витязю. Долго маялись солдаты вокруг

горы, но приказ выполнили. Упала срубленная голова к подножию Караульщика.

Зашумела тайга, забурлила Мрассу. Помрачнели солдаты от дурных предчувствий. Быть беде.

Так и случилось. Едва переправились через Мрассу, смертельная болезнь, внезапная и страшная, сразила солдат. Только один из них выжил для того, чтобы рассказать нам поучительную историю о том, что нельзя бессмысленно и грубо вторгаться в хрупкий и гармоничный мир живой природы: она обид не прощает.

МАЗАРАК

На правом берегу реки Мрассу, против устья реки Онзас, находится гора Мазарак. В давние времена гора Мазарак была богатырем.

Случилось так, что в реку Мрассу однажды заплыл кит. Из каких морей и океанов – никто не знает. Взмутил чистую мрасскую воду, выплеснул на берега, затопил прибрежные улусы. Большая беда пришла. Увидел это богатырь Мазарак, схватил два огромных камня и бросил в кита. Камни и теперь лежат в реке, образуя ворота. Большим искусством надо обладать, чтобы проскочить в эти ворота, не разбившись.

Сильно израненный, кит смог доплыть только до небольшого притока Мрассу, да там и остался.

С тех пор приток реки Мрассу напротив улуса Сосновой горы называется Олчек – «умерший».

МРАССКИЕ ПОРОГИ

Тот, кто хоть однажды плавал по Мрассу, знает место, где бурлит и клокочет знаменитый Мрасский порог. В давние времена путники не решались плыть через порог на плотах и пускали их пустыми, а кладь переносили по тропе, проложенной вдоль берега. Осколки исковерканных плотов и лодок по обоим берегам реки свидетельствовали о небезопасности путешествия.

Легенды говорят, что когда-то Мрасских порогов не было.

Люди, живущие вдоль реки, помнят, что в древности Мрассу протекала сквозь мрачное ущелье в горе, узкое и темное. Пламя зажженных факелов выхватывало из темноты черные глыбы скалы, нависшей над путниками. Казалось, не будет конца этой пугающей тьме. Вздох

облегчения вырывался у путников с первым лучом мелькнувшего впереди света.

Предки решили обратиться к Хозяину горы с просьбой уничтожить это ущелье. Переговоры с Хозяином горы вели шаманы. Долгие были переговоры.

Хозяин горы потребовал от людей страшную жертву – старушку по имени Манак, что проживала в соседнем улусе. Она была больной и старой, дни ее были сочтены, но сородичи впали в отчаяние, услышав приговор шаманов. Молчаливой толпой стояли они у дома Манак.

– Не печальтесь, – сказала старушка, – я с радостью помогу людям.

Манак села на маленький плот, не взяв с собой огня. Когда плот достиг середины ущелья, содрогнулась земля, рухнула гора, загрохотали по реке камни, образуя пороги.

С тех пор рухнувшая гора называется именем Манак. Проходят годы, но люди помнят, как все случилось.

*Автор-сборитель
Любовь Ильинична ЧУЛЬЖАНОВА*

Мысковский городской округ

МУСТАГ И ЕГО СЫНОВЬЯ

Когда-то территория Горной Шории входила в Кузнецкий округ, который граничил с Бийским округом. Где-то здесь, на границе, стоит гора Кегда. Мало кто знает, что Кегда – жена Мустага, брошенная и забытая им.

А случилось это так. В незапамятные времена возвращался Мустаг из Китая, вез в свои владения молодую жену Кегду. Видит, мчится навстречу гонец с вестью о том, что богатырь Абакан, воспользовавшись отсутствием Мустага, захватил его земли. Возмущенный вероломством Абакана, забыв о молодой жене, Мустаг рванулся домой. Потрясенная случившимся, Кегда растерянно стояла, не зная, что делать. Возвращаться в Китай было стыдно, бежать вслед за Мустагом ей не позволяла гордость.

Долго стояла Кегда, не замечая, как немеют ноги и руки, как холодеет и замирает сердце. Никто не знает, сколько дней и ночей прошло, сколько раз луна сменяла солнце. Стала Кегда высокой горой. На ее вершине всегда, даже в самую тихую погоду, бушует неистовый ветер, а зимою свирепствует буран. Люди говорят: это оскорбленная Кегда печалится и плачет.

Тем временем Мустаг дрался с Абаканом. Яростной битве двух богатырей не было видно конца. Мустаг почувствовал, как уходят силы, и в надежде на помощь бросил клич старшему сыну своему Карабур. Гордый и своенравный Карабур, обиженный на то, что отец

не позвал его к началу битвы, не сразу откликнулся на просьбу. Но придя на помощь Мустагу, он вынул свою трубу и заиграл так громко, что оглушенный Абакан убежал. Богатырская сабля Карабура настигла Абакана и в девяти местах поразила его.

До сего времени стоят на Абаканском хребте девять сопок как свидетельство его поражения. Суров нравом был богатырь Мустаг. Требовал от сыновей полного повиновения. Но не было мира между отцом и его сыновьями. Ушел от Мустага Карабур. Обосновался километрах в пятидесяти севернее Мустага, там и стоит. Младшего сына Кизея Мустаг сам прогнал из родительского дома за грубость и непослушание. «Кизей» означает «грубый».

В дальней стороне на берегу реки Мунзас покоится Кизей. Издалека поглядывают сыновья на ледяную вершину Мустага, и нет такой силы, которая заставила бы их вернуться под его крышу.

*Представила легенду
артистка городского центра культуры г. Мыски
Ольга Валерьевна ТАННАГАСHEVA*

Осинниковский городской округ

Свято-Ильинский источник

В нашем городе есть прекрасное место – Свято-Ильинский источник, по поводу которого сохранилась интересная легенда.

Еще до войны, в 1930-е годы, на этом месте находились так называемые ржавые болота. Они были единственным источником воды, которую использовали в пищу заключенные спецпереселенцы, жившие в этом районе. Из-за использования недоброкачественной воды стали распространяться инфекции. Люди начали умирать.

Среди заключенных было много верующих людей, одной из них была монахиня Ирина. Она долго молилась о здравии своих товарищей по несчастью, но ничего не помогало. Тогда она ушла в затвор. Три дня и три ночи Ирина просила Господа Бога о том, чтобы он дал источник чистой питьевой воды.

И под ее ногами забил источник чистой питьевой воды. На его месте поставили крест, который сгнил через десять лет. И многие люди позабыли о том, что этот источник вымолен у Господа Бога.

Не так давно была восстановлена не только легенда, но и благоустроен источник. Его освятили.

Установили камень, в память о монахине Ирине, пострадавшей за веру в 1930-е годы.

На источнике есть купель, окунуться в которой приезжают люди из разных городов и областей. 19 января, в праздник Крещения, на источнике проходят службы, выстраиваются огромные очереди, чтобы окунуться в святой источник, набрать воды. До и после купания следует повернуться к кресту, перекреститься три раза и попросить у Господа благословения.

Купаются в источнике в специальных рубахах, после купания рубаху не стирают, сушат, а при болезни одевают ее. Говорят, такая рубаха будет действовать как таблетка.

*Н. И. ПОНОМАРЕВА,
«Крестный путь», 1999 г.*

ЛЕГЕНДА О ДАВНЕМ ПРОШЛОМ УЛУСА ТАГТАГАЛ

Случилось это давно. Молодой охотник Кузук возвращался с промысла. На реке Терсу девушка полоскала холсты в проруби. Сбилась набок толстая светлая коса.

У Кузука дыхание перехватило:

– Ах, какая румяная и красивая!

Девушка вздрогнула и выронила валец. Начала что-то говорить, но юный шорец не понимал. Только голос ее был медовым. Охотник сам не заметил, как обнял ее и поцеловал. Кузук развязал затянутую суртку и стал доставать то соболиную шкурку, то шкурку выдры. Он

накидывал на плечи девушки, и смотрел, какой мех лучше подходит к ее светлой косе, к белому разрумянившемуся лицу.

Сколько раз они встречались, никто не знает. Разве ветер вездесущий, солнышко – красный вездеход да луна-бессонница видели их, но однажды род Сарыг-шор был потрясен дерзостью молодого охотника. Он привел в улус русскую девушку. За белизну лица и волос назвали ее шорцы Каним (*белая*). Шли годы. У Кузука и Каним выросли сыновья. Крупные красивые парни.

Как-то напали на шорцев враги. Началась кровопролитная битва. От крови стала красной речка в долине. С тех пор назвали ее Канда-леп – река крови. Погибли в этой битве Кузук и его сыновья.

Похоронила Каним мужа и сыновей на берегу. Сама поднялась на гору Тескей и превратилась в белую кудрявую березу. С тех пор и бытует у шорцев пословица: «Березовый лес растет – русский брат придет».

Г. И. ЛЕБЕДЕВА, «Осинники», 1979 г.

Прокопьевский муниципальный район

ЛЕГЕНДА О ПРОКОПЬЕВСКОМ РАЙОНЕ

Много веков назад на месте, где раскинулись сейчас села района, были дремучая тайга да непроходимые болота. Только местами зеленели поляны, покрытые густой высокой травой. А зимой все покрывал снег и сковывал мороз.

Жила тогда на земле нашей дочь Лесного царя, по имени Тайбу. Красоты она была необыкновенной. Где пройдет по земле, там забьет холодный ключ. Ведь сердце у девушки было ледяное. И бушевали на земле нашей ветры да метели.

Однажды возле холодного ключа отыскала Тайбу свирель. Поднесла ее к губам и заиграла. Пробудили звуки чудесной свирели в сердце девушки любовь и растопили лед. С тех пор бродит она по земле.

А там, где забил холодный ключ, взяла свое начало речка Тайба. А за ней и другие реки и речушки – Ускат, Аба, Егос.

И пришли люди, привлеченные звуками чудесной свирели, и поселились здесь. И сейчас, сказывают, возле многочисленных родников и речушек, которыми славится наш район, можно услышать звуки свирели красавицы Тайбы.

ПРАВИТЕЛЬСКАЯ ГОРА В СЕЛЕ КУТОНОВО

У телеутов рода Кутоновых, проживающих в селе Кутонново Прокопьевского района, сохранилась легенда.

У Кутона была жена, дом их стоял на горе. Однажды ночью жене не спалось, и она вышла из дома.

Услышала пение, которое раздавалось с берега реки. Решила сходить и посмотреть на поющую женщину. Подойдя к реке, увидела, что на мостике сидит русалка и расчесывает волосы гребнем. Жена Кутона тихо подошла к ней очень близко. Когда русалка почувствовала на себе взгляд человека, с испугом взглянула на жену Кутона и прыгнула в воду.

Гребень остался лежать на мостике, он был очень красив. Жена Кутона взяла его в руки, полюбовалась и не смогла с ним расстаться. Унесла домой.

На следующую ночь она услышала голос русалки с просьбой вернуть ей гребень. Жена Кутона испугалась и попросила мужа отнести гребень. Кутон отнес гребень и оставил на мостике, а гребень снова оказался у жены. И снова слышалось требование русалки, чтобы жена Кутона сама принесла гребень. Так продолжалось несколько дней. Сам Кутон и жители деревни уносили гребень на мостик, упрашивая русалку принять гребень от них, пытались задобрить ее подарками, но каждый раз гребень вновь оказывался в руках жены Кутона.

В конце концов, подчиняясь требованиям русалки, она сама ночью принесла на мостик гребень. Русалка выскочила из воды, схватила женщину и утащила с собой в воду.

В роду Кутоновых сохранилась и еще одна легенда.

Она говорит о том, что духовный лидер телеутов Кутон прекрасно видел будущее, разбирался в политике и экономике. И чтобы телеуты не забыли свой родной язык и предков, он оставил точку на земле – это гора Правительская, что в селе Кутонново. Здесь была построена родовая каменная крепость под названием Киоска. Эту землю Кутон получил якобы в подарок от русского царя за то, что позволил своему роду

смешаться с российским народом и даже разрешил членам своего рода выходить замуж за инородцев.

Кутону удалось на века запечатлеть на горе Духов Хранителей рода всю родовую память, связь с Духами Природы и весь духовный опыт, а в крови мужчин – генную память об этом месте, чтобы это место помогало потомкам творить волю родных богов.

И до сих пор любой потомок может прийти на это место, развести костер, вспомнить, кто он есть, зачем пришел в этот мир, куда пойдет после смерти и получить помощь Рода в любом вопросе.

Люди семьями ходят на Правительскую гору и разжигают костер. Приятно чувствовать связь и поддержку Рода, видеть, как вокруг оживают камни, слышать, как поет ветер, танцует огонь и понимать, что все в этом мире живое. Мы еще только учимся общению с Родом и духами. Пока что знаем, что тотемным животным у Кутоновых является сокол, а стихией – вода.

*Записано со слов жительницы пос. Кутонovo
Натальи Михайловны БУКИНОЙ (КУТОНОВОЙ)*

ЛЕГЕНДА О РОДНИКЕ В ТИХОНОВКЕ

Давно это было, но рассказ передается из поколения в поколение.

Много лет тому назад несколько семей переселенцев из Белоруссии в поисках подходящего места для постоянного проживания, уставшие, остановились передохнуть в березовой роще.

Ночью разразилась великая гроза. Молнии сверкали повсюду, как будто соперничая друг с другом. Небеса играли разными красками. Люди молились, чтобы разгневанная стихия не наделала большой беды. Затем все стихло.

А наутро все с удивлением увидели, что в месте, где уходила в землю молния, забил родник. Вода в нем была чистая и необыкновенного

вкуса. Переселенцы посчитали это хорошим знаком свыше и решили обосноваться в этих местах.

Так появился поселок Тихоновка.

Есть у этой истории и продолжение. Со временем жители поселка перестали пользоваться родником, и он пришел в упадок. Восстановил его летом 2009 года житель поселка Евгений Михайлович Сорокин. Он установил новый деревянный сруб, сделал лестницу к роднику, повесил кружку. И вновь к воде потянулись люди, а источник с той поры стали звать Женькин родник.

*Жительница пос. Тихоновка
Валентина Ивановна МАРКУСЕНКО*

РОДНИК ГУИЛИСЬМА (ЗМЕИНЫЙ КОЛОДЕЦ) В СЕЛЕ НОВОРОЖДЕСТВЕНСКОЕ

В нескольких километрах от мордовского села Новорождественское, за песочной горой есть небольшой родник – Гуилисьма.

Этот ключ бьет из-под основания горы на протяжении как минимум уже двух столетий – именно столько существует село. Первые поселенцы села Новорождественское, обживая долину, окруженную холмами Салаирского кряжа, быстро нашли этот источник чистой питьевой воды, и с тех пор тропа к нему никогда не зарастала. С родника Гуилисьма начинается местная речка Киня, которая впадает в пруд Зенковского парка и далее течет по всему Прокопьевску.

А жители рассказывают о роднике легенду.

Когда-то очень давно не было здесь ни дороги, ни села. Стоял в этом месте один-единственный небольшой дом. И жила в нем семья. И был у родителей сын – молодой красивый парень Кин, кудрявые волосы по плечам стелются. Глаза синие, словно небо голубое. А голос, как ручей, звонкий. Пас этот парень коров в лесу и всегда любил пасти их на большой горе, где трава сочная и солнце греет до позднего вечера. И приглянулся он хозяйке горы.

Один раз увидел он, на большом камне сидит девушка красоты неписаной. Удивлен был пастух красотой девушки, и полюбили они друг друга.

Узнала об этом злая ревнивая волшебница: «Не бывать этому, чтобы смертный любил бессмертный дух». И решила погубить их любовь.

Молодому парню Кину сразу глаза затуманила, не смог он больше видеть свою любимую девушку, ослеп. А девушку в горе заточила. Но не смогла хозяйка горы смириться с тем, что не увидит больше своего любимого и превратилась в змею. Выползла змея из-под горы и в этом месте забил родник.

Умылся парень этой водой и глаза его прозрели, но любимую девушку невиданной красоты он никогда больше не видел. И только любовью путник, когда идет к горе, всегда встретит змею, греющуюся на камнях. А с родника начинается местная речка Киня, которая впадает в реку Аба. Река Киня маловодна и коротка, как коротка была любовь Кина и хозяйки горы.

С тех пор тропа к роднику никогда не зарастала. И вода в этом роднике не простая, а целебная – кто хочет глаза помоеет, чтобы лучше видели, а молодые девушки лицо умывают, чтобы красивыми быть. Стоит только умыться этой водой – и ты почувствуешь, как будто заново родился.

*Жительница с. Новорождественское
Анастасия Кузьминична ШЕЛКОВНИКОВА*

Родник святого ПАНТЕЛЕЙМОНА БЛИЗ СЕЛА ЛУЧШЕВО

Село Лучшево расположено в пригородной зоне, в 11 километрах от Прокопьевска и в 40 километрах от Новокузнецка. Село окружает смешанный лес. Здесь на одной из возвышенностей в 3,5 километра от села находится родник или, как его называют местные жители, святой колодец. Его водой местные жители пользуются с 20-х годов прошлого столетия. В настоящее время за целебной водой приезжают люди из близлежащих сел, поселков, городов.

Жители рассказывают такую легенду, что однажды летним днем пастух пригнал стадо на водопой и увидел на камнях образ святого Пантелеймона. Пастух отнес образок в церковь. На следующий день пастух пригнал скот на водопой. Икона снова была на камнях у родника. Он вновь отнес икону в церковь. И когда в третий раз икона оказалась у родника, священнослужители сказали, что на этом месте нужно поставить часовню.

В 1930-х годах часовню сожгли, но жители села Лучшево продолжали приходить к роднику и молиться святому Пантелеймону.

В 1950-х годах парторг колхоза им. Сталина приказал засыпать родник, чтобы люди не отвлекались от работы. Родник самовосстановился – вместо одного ключа стало бить три.

Люди заметили целебные свойства родника, его водой можно было лечить болезни. Сейчас родник облагорожен – поставлена часовня, крест, на спуске – удобная бетонная лестница с поручнем. Каждый год 9 августа, в день святого Пантелеймона, у родника проходит служба, на которую приезжают верующие Прокопьевска, Новокузнецка и близлежащих сел. Вода очень студеная, вкусная, чистая.

*Жительница с. Лучшево
Капитолина Андреевна ЩЕРБАКОВА*

Промышленновский муниципальный район

ЗМЕИНАЯ ГОРА – ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО ДЕРЕВНИ КАЛИНКИНО

Таинственно и гордо высится Змеиная гора! Каждый гость села обязательно посещает ее. И всех она к себе манит. Вид с ее вершины завораживает! Много существует легенд о Змеиной горе, вот одна из них.

Когда-то давно водились на горе змеи – видимо-невидимо. Много гибло людей, скота от их укусов. А жили змеи в горе, в каменоломнях, где люди камень ломали для своих погребов. Хорош был камень, зимой – тепло хранил, летом – холод.

ВЕЛИКИЙ ШАМАН

Раньше в Кабырзе великий шаман жил.
Вот река Мрассу текла-текла – вдруг остановилась. Три дня стояла.
Тогда люди стали шамана просить провести обряд.
– Ты покамлай, – говорили.

Затем покамлав, шаман узнал, что хозяин воды Суг-ээзи вошел в пещеру большой горы. В пещере хозяин горы Таг-ээзи стал его угощать. Угостившись крепким напитком, тот хозяин воды уснул, оказывается! Шаман камлал-камлал, не смог его разбудить и стал его по щекам бить, чтобы проснулся. Не встает!

Затем шаман вышел, полный бубен муравьев набрал и на лицо этого хозяина воды высыпал. Муравьи ведь стали кусать! Тогда тот, проснувшись, осмотрелся-встряхнулся, вскочил – в реку бросился. Когда в реку бросился, сразу река пошла.

– Хорошо пошла! – потом говорили.

Пришел однажды в селение древний старец, помочь людям. Заиграл он на дуде возле каменоломней. Видели люди, как шел в гору старец все выше и выше, не переставая играть на дуде, видели, как ползли за ним змеи, да не видели, куда ушел и куда змей увел. Но с тех пор они больше здесь не водятся, а название Змеиная гора осталось, или ласково – Змеинка!

Приди в тихую погоду к горе, прислушайся, услышишь: поет дуда – где-то рядом ходит старец, и веет от горы теплом и добротой!

СКАЛА ЛЮБВИ

В селе Ваганово жили две семьи: одна – бедная, другая – богатая.

В бедной семье был сын, звали его Иваном. А в богатой была дочка, и звали ее Марьей. Они с детства всегда вместе были: играли, в лес по грибы и ягоды ходили. Вырос Иван и пошел к родителям Марьи в батраки наниматься. Каждый день они виделись и полюбили друг друга крепко-крепко. Марья-то девка была красивая, грех не полюбить такую.

Иван пошел свататься, а отец был против и сильно разозлился. Взял он Ивана за грудки и закричал: «И не думай об этом! Не будет этого никогда! Кто ты и кто она! Завтра же отправлю ее далеко к родственникам!»

Услышав слова отца, Марья со слезами побежала к скале, которая находилась вблизи у дороги. А Иван побежал вслед за любимой, бежал и думал: «Успею». Но не успел. Марья бросилась со скалы, а Иван, как увидел мертвой свою милую, тоже бросился вниз.

С тех пор люди ходят к этой скале. Старые – молодость вспомнить, а молодые – клясться в любви друг другу.

ЧЕЛБЕГЕН И ДЕВУШКА

Теперь на Луне, когда луна круглая, девушку видно. Дерево тоже виднеется. Это Челбеген, еще раньше на луну поднявшись, там сидел. Однажды вечером одна девушка за водой спускалась, и Челбеген, увидев ту девушку, на Луну ее потащил. Когда тащил, эта девушка за дерево ухватилась. Челбен ее вместе с деревом туда на луну затащил.

На Луну затащив, сам спустился, а эта девушка с тем деревом на Луне так и остались. Поэтому, когда Луна круглая, там можно увидеть дерево и девушку с коромыслами и ведрами.

ХОЗЯЙКА ГОРЫ И ОХОТНИК

На охоте это было. Охотник Метрей в одаге один был, оказывается. По утрам уходил на охоту. Однажды, когда с охоты вернулся, ничего не добыл. В одаг придя, чтобы еду сварить, дрова готовил. Вдруг слышит: с одной стороны горы человек рыдает, женщина.

– О-о, горько рыдает. Что там произошло, что случилось? – сказав, надел лыжи, пошел на ту гору.

Ни одного человеческого следа нет.

– Эзе, как это может женщина сидеть плакать, совсем следов нет?

В одаг вернулся, еду приготовил, когда сел кушать, услышал, как с горы человек на лыжах скатился. Метрей вышел из одага. Никого нет, лыж нет, ничего нет...

– *Че*, почему так происходит? – говорил.

Тут кто-то сказал.

– Ничего не происходит, это я пришла, – сказала женщина, она не показывается, а говорит.

Затем сказала:

– Я, в тебя влюбившись, осенью не успела войти в гору – сейчас двери гор закрылись. Теперь я за тебя выйду замуж, буду с тобой жить.

Метрей сказал:

– Как со мной будешь жить? У меня дом есть, жена есть, дети.

Так сказал.

– Знаю, видела твой дом, жену! – сказала она.

Метрей удивляется.

– Как так случилось? – говорит.

Она сказала:

– Не удивляйся, я сходила в ваш чурт. Эзе, если со мной будешь жить, – так сказала, – то жену твою я уничтожу!

Этот Метрей не соглашается.

Когда не стал соглашаться, эта женщина сказала:

– Если так, – сказала, – хоть завтра возвращайся, хоть через неделю возвращайся – в тайге ничего не добудешь, – сказала. – Даже мышку не поймаешь, – говорила.

Че, после этого:

– Если будешь со мной жить, я тебе буду на глаза показываться, – сказала.

А Метрей сказал:

– Ты мне будешь показываться на глаза, а другим людям?

– Другим людям я не буду показываться, – сказала.

Че, теперь, эта женщина вышла, ушла.

Затем этот охотник охотился – совсем ничего не добывал. Три дня ходил – пустым возвращался.

– *Че*, эта правду сказала, – говорил. – Совсем ничего не добыл, а я здесь буду жить, вернусь!

Домой вернулся.

Домой вернувшись, эзе людям ничего не стал рассказывать.

Затем на следующий год опять пошел. В тот же одаг пришел.

В первые дни он много белок, соболей добыл, а вечером, когда еду готовил, эта женщина снова пришла:

– Что надумал: будешь жить со мной или нет?

Че, теперь хозяйка горы каждый день приходила. А он опять совсем ничего не добывает. Сказал:

– *Че*, возвращаться надо!

На рассвете рано встал, чтобы вернуться домой.

А хозяйка горы сказала:

– Ты пока не согласишься жениться на мне, не вернешься.

Че, затем этот что-то задумал...

Охотник раньше от стариков слышал, что хозяйку горы нельзя убить обычной пулей, нужно стрелять, вставив в пулю новую иглу.

Затем он зарядил ружье иголкой. Теперь эта каждый раз с той горы дает о себе знать, но никогда на глаза не показывается.

Охотник наугад направил ствол ружья в сторону того места, откуда слышался ее голос и выстрелил.

После этого та женщина перестала появляться, он подумал: «Теперь я от нее освободился, уничтожил, добычи, видно, тоже не будет, вернусь». Вернулся. Че, с этих пор на охоту не ходил, говорили.

ПАРЕНЬ И ХОЗЯЙКА ВОДЫ

Это было, оказывается, в Кызыл-Яре, еще мой отец был маленьким. Один парень, эзе, еще неженатый парень, рано-рано к реке спустился ведь. Искупаться в Мрассу.

Когда спустился, там посреди Мрассу – камень, большой камень был, оказывается. На этом камне желтоволосая девушка сидит и золотым гребнем волосы расчесывает.

Затем этот как крикнул!

– Эй, девочка или девушка? – так крикнул.

Она же, испугавшись, руки вскинула – гребень ее на берег реки упал. Сама же она спрыгнула с того камня.

Затем этот, подобрав гребень, домой отправился и матери рассказал.

Она ему:

– Або, дитя, какой ты грех совершил, верни гребешок!

Тогда он спустился к реке, а девушка, из воды по пояс выйдя, попросила:

– Гребень отдай!

А тот не стал отдавать золотой гребень. Затем после этого девушка сказала:

– Если так, ты от воды погибнешь! Я тебя в реке утоплю, – говорила.

Вот парень, гребня не отдав, так и ходил, в карман засунув. А его мать говорила:

– Верни гребень, сынок!

Тот не стал отдавать. А сам перестал в речке купаться. Так три года прошло, оказывается.

Однажды он как-то шел по дороге, а когда поднимался на гору, вода у него кончилась, его кипяченая вода. А пить захотел, сильно.

А когда пошел дождик, в следы коней от копыт стала скапливаться вода. Шел-шел, потом захотел из следа копыта напиться. Как только наклонился – тут же этой водой из копыта захлебнулся. Так рассказывали!

*Исследователь шорского героического эпоса
Любовь Никитовна АРБАЧАКОВА*

ГОРОД НА БОЛОТЕ

Топки – сравнительно молодой город, его активный рост происходил в начале – середине прошлого века. Переселенцы из других мест, жители окрестных сел приезжали в надежде получить работу на новой узловой железнодорожной станции, строили дороги, здания, возводили свои жилища. Осложнял работу тот факт, что местность здесь была сырой и болотистой, в общем, топкой.

Один из будущих жителей города, фамилия его неизвестна, получил участок на строительство дома, собрал в помощь родственников из деревни. Работа спорилась хорошо – в течение лета расчистили участок, поставили опалубку и залили фундамент. Планировали завершить работы до следующего года, но произошел один случай.

Как-то вечером, когда уже стемнело, молодой работник забрел случайно на место строительства, что было поодаль от соседних жилищ, и увидел, что вокруг строящегося дома бродит женщина. Парень решил подойти поближе, чтобы посмотреть, что она будет делать. Женщина прошла еще несколько шагов и присела на корточки. Волосы ее были растрепаны, одежда совсем никудышняя. Она была странная – вроде живая, но жизни в ней не было, из ее черных глаз словно тьма выходила наружу.

Женщина тихонько запела песню, слова которой были непонятны. Голос ее был некрасив и даже ужасен, но оторваться от него было невозможно. Стала она раскачиваться в такт песни и показалось парню, что земля под ним зашаталась, заходила ходуном. Так и стоял бы он разинув рот, не имея сил сдвинуться с места, но в тот момент твякнула собачонка, что увязалась вслед за бедолагой, он очнулся и побежал восвояси.

Когда пришел домой, рассказал родственникам о случае. Женщины переглянулись, мужчины подняли на смех: в твои, мол, годы бабы по ночам часто мерещатся.

Наутро хозяин будущего жилища решил сходить на место стройки, так, для проверки, вернулся расстроенным. Оказывается один из

углов нового фундамента ушел глубоко в землю, по фундаменту расползлись трещины.

Мужчины стали решать, как восстановить испорченную работу, женщины забеспокоились – в тот же вечер позвали бабку, жившую неподалеку и известную тем, что делала заговоры и лечила людей неведомой колдовской силой. Бабка что-то долго бормотала про смертный грех, который видело это место, души умерших и нечистую силу, проживающую почитай на каждом болоте, потом долго ходила по кругу на месте стройки, зажигала свечи, трясла пучками трав, повторяла какие-то слова.

Дом хозяева все-таки построили, подняли фундамент, укрепив под ним почву и устранив разрушение.

Но и в дальнейшем все строительные работы в городе проходили нелегко – место болотистое, почва неустойчивая. Нередки были случаи, что целые участки новой асфальтированной дороги разваливались на глазах, сваи, забитые под строительство нового многоэтажного дома, уходили под землю. Некоторые жители считали, что это сама земля пытается сбросить с себя каменные оковы, сопротивляется людям. Проскам нечистой силы в этих рассказах также отводилось место.

Город все-таки был построен, болота высушены. О них напоминают несколько небольших ручейков, до сих пор пробивающихся из земли на месте бывших топей и заросших густой осокой, похожей на волосы русалок.

Ключ от дома

Прослышали как-то люди, что есть на земле место с бескрайними полями, густыми лесами, где природа щедро отдавала человеку свои плоды. Называлось то место Сибирью.

Потянулась вереница людей на новые земли за счастливой жизнью. Каждый шел с малыми детьми и тяжелой поклажей. В той толпе проходил путник одинокий. Со слезами оставил он свой отчий дом, повесил на него тяжелый замок, а ключ спрятал на своей груди.

Путь в Сибирь был долгим и нелегким, по дорогам нехоженым, через топи зыбкие. Устал путник, запнулся о кочку, выпал ключ и упал в глубокую трясины. Как ни пытался путник достать свой ключ, ничего не получалось, поглотила его глубокая трясины.

Разозлился путник, топнул ногой, воскликнул:

– Не видать мне больше родного дома!

В ту же минуту разверзлась земля, и ушла вода, и высохла трясины.

Стало болото сухим и пригодным для жизни. Улыбнулся путник, решив, что такова судьба. Если ключ от его родного дома остался в этой земле, значит, здесь и быть его дому.

И вырос на этом месте целый город с названием Топки. А ключ так и остался глубоко в земле, только где – неведомо.

*Автор-сборатель
Елена Геннадьевна МИЛЕВСКАЯ*

Звездный дождь

Дорога, извиваясь точно змея, уходит в лес, и совершенно неожиданно лес обрывается. Дорога скользит вниз к реке, с необыкновенно красивым названием Теренец, что на языке древних тюрков, коренных жителей, означает «глубокая». За мостом, после стремительного спуска, дорога идет вверх. И нашему взору открывается удивительной красоты село, носящее название такое же, как река, – Глубокое. И невольно из груди вырывается: «Боже, какая красота!».

А ведь еще помнят старожилы, когда река соответствовала своему названию, была полноводной и глубокой. А в слиянии двух рек, Большой и Малой Глубокой, был омут, и в жаркие дни ребятня купала лошадей. В иных местах омота и лошади дна не доставали копытами. Много с тех пор воды утекло и времени пролетело. На месте омота лужайка образовалась, но во время весеннего половодья заливаает ее водой.

Старожилы рассказывают, будто в старину прошел звездный дождь. Звезды с неба, словно ласточки с деревьев, сыпались. Где звездочка упадет, там родничок из-под земли пробьется. Звездочка поменьше – и родничок маленький, звездочка побольше – и родничок большой. Из родничков ручейки в речку стеклись, и побежала та река меж высоких берегов, подхватывая на своем пути множество ручейков и речек.

Прошло время, обмелели обе реки Глубокие. Люди, где берега покруче, соорудили плотину, образовался пруд Звездный. А несговорчивая Теренец дальше побежала.

В самую короткую ночь, небо будто с водами пруда сливается, а Млечный Путь словно в мост превращается, и спускаются по нему сестры-звездочки к своим давно переселившимся старшим сестрам на землю. А если нечаянно коснешься воды, вдруг услышишь вздох и всплеск, словно легкий поцелуй.

Облюбовали люди берега этой реки, и раскинулось на них село. Так его и назвали – Глубокое. Да и где, как ни здесь? Вокруг родников и речек – великое множество. А вода в тех родниках – бальзам, да и только: студеная да вкуса изумительного. Старики поговаривают, что обладает та вода силой чудодейственной, здоровье дает, разум осветляет. Если пить воду только из родников – будешь жить до ста лет и не состаришься.

И живут здесь люди работающие да отзывчивые, добрые да красивые. И вобрали они в себя: от коренных жителей – сноровку да ловкость, от донских казаков – удаль да статью, от переселенцев с Орловщины, Рязанщины и Костромы – умение да мастеровитость.

*Жительница с. Глубокое
Любовь Валентиновна МАЗУНИНА*

НЕХОРОШИЙ ДОМ

Дело было на станции Шишино Топкинского района в конце 50-х годов XX века. На улице Советской жила бабушка Катя. Жила она

с дочерью Августой и внуком Толиком в маленькой избушке-завалюшке – полуземлянке.

Бабу Катю в деревне любили и уважали, но некоторые за глаза говорили, что Катерина с чертями знается. Эта сухонькая симпатичная бабушка могла лечить заговорами любую болезнь: и зубную боль, и гнойную ангину, и еще много чего, в том числе сглаз и порчу.

У ее красавицы дочки муж погиб на фронте. Так бы они и жили, но как-то осенью, на уборочную, с юга прислали водителей на помощь совхозу. Водитель Николай полюбил Гутю, они поженились. Ну какой же уважающий себя мужчина станет жить в завалюшке. И Николай решил построить дом. И построить, как на юге, из самана (кирпич-сырец).

Закупил кирпич, дом рос не по дням, а по часам и вскоре был готов. В доме поставили печку, побелили, покрасили и собирались перейти из старой избушки.

За день до перехода баба Катя зашла в новый дом, чтобы занести посуду и вдруг видит: из-за печки выглядывает Николай, показывает на нее пальцем и смеется каким-то диким нечеловеческим смехом. Посуда выпала из рук бабы Кати, она выскочила как ошпаренная, и мороз пошел по спине. Когда баба Катя пришла в себя, она сказала, в дом не переходим, подождем. Ждать пришлось недолго.

Через два дня ночью дом рухнул. Видимо, саман не годится для Сибири. В деревне говорили, что черти Катерину предупредили.

*Жительница пос. Шишино
Тамара Николаевна ЗАГУРСКАЯ*

Юргинский городской округ

ЛЕГЕНДА О ШАМАНЕ ТРИМИРЕ И ЕГО ДОЧЕРИ ЮРГЕ

*Немало лет прошло с тех пор
И тех событий, о которых
Сейчас начнем мы разговор...
Там, раздвигая берега,*

Своих прозрачных вод богатство
Несла красавица река.
На солнце, чешуей сверкая,
Резвилась рыба в ней, играя.
На водопой к речной прохладе
Спускалось из лесу зверье.
Охотник не был здесь в засаде –
Зверь каждый место знал свое.
Олень, с ветвистыми рогами,
Гарем свой чутко сторожил,
Сохатый, с длинными ногами,
Здесь мирно по соседству жил.
Там волки, в стаю собираясь,
Косуль гоняли на охоте,
Им сильные не попадались –
Так жизнь устроена в природе.
А под горой, недалеко от леса
В своем селенье люди жили.
Из шкур животных строили жилища,
Из их же шкур себе одежду шили.
Из года в год, согласно ритуалу,
Богам оленя в жертву приносили.

В селенье жил шаман Тримир,
Общался он с тремя мирами:
С людьми селенья, с духами, богами.
Молитвами, настоями из трав
Он жителям селенья помогал,
А сломанные кости и суставы
Умеючи и быстро он вправлял.
Был стар и сед шаман Тримир,
И в этой жизни угасающей
Была одна лишь радость у него,
То дочь – красавица Юрга.
И болью никогда не заживающей
Была она для старости его.
Немало лет в любви, в согласье
Прожил Тримир с женой среди лесов.

Одно лишь не дано им было счастье –
В жилище не звучало детских голосов.
И вот однажды темной ночью
С мольбою шел Тримир к Богам.
Просил шаман Богов помочь им:
«Я за ребенка все отдам!»

Так говорил Тримир Богам.
И Боги помощь обещали,
Но жертву крупную за свой ответ
Они немедля получить желали,
Лишь только то дитя увидит свет.
А через месяц, не скрывая радость,
Узнал Тримир – ходил к Богам не зря –
Его жена впервые впала в тягость,
Взошла над ними новая заря.
По истечении положенного времени,
Которое лишь ожиданием жила,
От позднего, в мученьях разрешаясь, бремени,
Оставив дочь, жена Тримира умерла.

Взревел Тримир: «О Боги... Боги!
Не я ли вам оленя в жертву приносил?
За что ко мне вы так жестоки?
Ведь я же не об этом вас просил!»

Но небеса в ответ ему молчали,
Лишь детский плач услышал он пока,
И, схоронив на дне души свои печали,
Назвал малютку-дочь Тримир Юрга.
Росла Юрга без материнской ласки,
Но за двоих ее отец любил.
По вечерам рассказывал ей сказки,
Знать силу трав, лечить людей учил.
И вот с тех пор пятнадцать лет прошло,
Юрга красавицею стала,
Тугие косы и высокое чело,
Смеяться никогда не уставала.

Однажды как-то раннею весной,
Пришли охотники со странною добычей,
Доставлен из лесу был волоком домой
Какой-то человек, по виду необычный.
На нем одежда странная была,
А цвет лица был одного со снегом,
Из тела жизнь почти совсем ушла.
Забрал шаман к себе больного человека.
Молитвами, настоями из трав
Лечил Тримир больного незнакомца,
И еле-еле Богу душу не отдав,
Тот через месяц, наконец, увидел солнце.
Весна вокруг уже всю цвела,
Лес развенелся птичьим пеньем,
И зелень дымкою деревья обняла,
Природа праздновала возрожденье.
Юрга с больным, не отходя, сидела
И удивлялась необычности его,
Как можно больше знать о нем хотела.
Но непонятной речь была его.
Тогда своей простой и быстрой речи,
Юрга пришьельца стала обучать,
И в результате каждый вечер
Тот десять новых слов мог сам сказать.
Смог объяснить он, что пришел оттуда,
Куда на ночь уходит Солнце.
Юрга воспринимала, словно чудо,
Рассказ о жизни и о мире незнакомца.
Благодаря хорошему уходу
Больной шел быстро на поправку,
В безветренную теплую погоду
Он уже начал выходить на травку.
Юрга его знакомила с селеньем,
Знакомила с соседями своими,
Но на людей смотрел он с подозреньем,
Глазами, словно небо, голубыми.
В селении пришьельца звали Белым
За белоснежный цвет его лица,

И все его считали сильным, смелым,
Кроме Тримира, мудрого Юрги отца.
В отличие от жителей селенья
Шаман о Белом своего был мненья.
Он ясно видел недоверие и страх
В его бездонных, будто озеро, глазах.

Настало лето с многоцветьем трав,
Юрга с отцом за травами ходила,
А вечером, в пучки траву собрав,
Ее развесить Белого просила.
Вот как-то раз Тримир в селении остался,
Не мог он с дочерью за травами идти,
Больной охотник в помощи нуждался,
И лишь шаман больного мог спасти.
Наперекор отцовскому веленью
Юрга, взяв Белого, за травами пошла,
Но нужных трав вблизи селенья,
Как ни искала, не нашла.

«Идти придется к дальней сопке,
До темноты, надеюсь, доберемся,
С утра собрать успеем по охавке,
И к вечеру домой вернемся».

Юрга любила лес и знала,
А по тропинкам пока шла,
Грибы и ягоды искала
И к сопке с полной сумой пришла.

«Зверь летом сытый, и на нас не нападут,
Но лучше развести костер –
Огня бояться звери,
Почуяв дым, подальше убегут».

Ночь незаметно пролетела для Юрги,
Она спала, умаявшись в дороге.

Белый не спал, он за костром следил,
В какой-то думе был,
А может быть, в тревоге.
С зарей Юрга взялась за дело,
На сопке нужную траву нашла
И две охапки вместе с Белым
Довольно быстро набрала.
Перед обратной дорогой
Поесть присели у костра,
Грибов пожарили немного,
В дороге собранных вчера.
Сияли синью небеса,
И птичий гомон плыл гортанный,
Вдруг Белый, посмотрев в глаза,
Задал вопрос Юрге довольно странный:
«Юрга, послушай, если я
Сейчас тебя своим Богам
Да в жертву принесу, что скажешь?»
«Меня и в жертву?
Нет, нельзя – я человек!
Зачем меня ты так пугаешь?
Я молода, я жить хочу!»

«А тот олень, которого отец твой,
Убив, Богам дарил?
Он тоже был живой!
Он радовался жизни, жить хотел!
О, как он жить хотел!»

«Но таковой обычай!
Так делали всегда,
Все предки. И Богам
Нужна для жертвы кровь!»

«Нужна ли? Можно им
Цветы нести и травы,
Также пищу, что сами вы едите.
А если кровь им и нужна,

Пусть каждый человек
Отдаст по капле своей крови,
Обычай будет соблюден,
И так никто не пострадает!»

«Быть может, ты и прав,
Но ничего я не решаю,
Отец пусть спросит у Богов.
Давай скорей домой вернемся».

Слова чужого человека необычные
О многом девушку задуматься заставили.
Дела, поступки, до сих пор привычные,
Вдруг в новом свете перед ней представили.

«Ответь мне, Белый, а откуда
Ты про оленей знаешь все?»

«Я прежде был рожден оленем,
Прекрасной жизнь моя была,
Любил я лес, любил я мир,
И жизнь любил, и радовался жизни,
Но как-то раз попал в ловушку,
Людьми построенную для меня,
И был вот так же в жертву принесен.
Ты и не представляешь, как ужасно,
Жить в ожиданье смерти, умирать!
За что?

Потом я в мир родился человеком,
Как много зла, жестокости среди людей!
Покинув мир людей, ушел я в лес,
Но человеком в лесу я тоже был чужим.
Чуть не погиб. Отец твой вернул мне жизнь.
Зачем? Чтоб я увидел смерть оленя?
Внутри меня все протестует,
Не должен быть таким жестоким человек!
Ведь у него есть разум!»

*«Подожди, но ради пропитанья, чтобы жить,
Мы вынуждены тоже убивать».*

*«Тут совсем другое,
В лесу медведи, волки, рыси
Тоже живут охотой, убивая,
Но это только для питанья,
Не для развлечений!»*

*Пути остаток шли они в молчанье,
Был каждый в свои мысли погружен.
И лес притих, как будто в ожиданье,
Ну как же будет сей вопрос решен?
Всем сердцем верила Юрга, что Белый прав,
Но ум ее шептал совсем другое,
Оленем был рожден, олений знает нрав,
Сомнения берут, возможно ли такое?
И как сказать отцу, поверит или нет,
А может, просто Белого прогонит.
Пусть у Богов получит он ответ,
Против их воли слова не проронит.
Отвлек Юргу от мыслей голос Белого:*

*«Смотри скорей сюда, вон там в траве
Лежит притихший олененок».*

*«Где, покажи скорее, где?
Какая прелесть! Ах, какой он желтенький,
Весь в белых пятнышках. Потрогать его можно?»*

*«Нет, лучше только посмотреть,
Поближе подойди тихонько, осторожно».*

*Юрга тихонько к олененку приближалась,
Во взгляде видела доверие – не страх.
В больших глазах окрестность отражалась,
Деревья, небо, паутина на кустах.*

*«Привет, малыш, а где же олениха?
Куда ушла, тебя оставив у дороги?
Быть может, за кустами стоит тихо,
Мать за дитя свое всегда в тревоге».*

*Кусты раздвинулись, как будто бы в ответ,
И на людей со страхом смотрит олениха.*

*«Мы не причиним крошке твоей вред,
Да и тебе мы не желаем лиха».
«Пойдем, Юрга, оставим их теперь,
Ведь лес их дом, а мы здесь гости только».*

*«Я поняла, жить хочет каждый зверь,
Благодаря тебе я вдруг узнала столько!
Взглянуть по-новому ты мне помог на мир,
В животный мир помог мне окунуться.
Я прекращу кровавый этот пир,
А Боги и без крови обойдутся!*

*В селении Тримира уважали,
И за Юргу с ним вместе волновались.
Придя к шаману, возвращенья ее ждали,
Уже на поиски охотники собрались.
Когда Юрга и Белый возвратились,
Отец Юргу за самовольство стал бранить.
Но вдруг они к народу обратились,
Что бы обряд кровавый отменить».*

*«Я так и думал, пришлый человек,
Ты принесешь в наш дом раздор и смуту,
Всегда так было, уж не первый век,
Нам Боги не простят сомнений на минуту!»*

*«Не надо за Богов решать, отец,
Сначала ты спроси у них ответа,
Убийствам, может, положить пора конец?»*

*Другие жертвы предложи, ответят что на это?
Можно без крови жертвы приносить,
Олени тоже жить хотят, я это знаю!
А с кровожадными Богами жить,
Ты так и знай, я больше не желаю!»*

*Смятенье жителей селенья охватило,
Кто против крови выступал, кто за.
Лишь Солнце вечное, как и всегда, светило,
В горящие от споров их глаза.*

*«Ну хорошо, – сказал Тримир. – Я вижу,
Вопрос самим нам этот не решить,
Буду всю ночь молиться я, предвижу,
Чтоб от Богов ответ мне получить».*

*В тревоге люди по жилищам расходились,
Со страхом ожидая перемен,
О том, что б Боги не прогневались, молились,
Какие жертвы захотят они взамен.
Всю ночь Юрга, как все, молилась,
Был задан ей вопрос. Плыла к исходу ночь.*

*«А ты бы в олениху превратилась,
Чтобы оленим всем помочь?»*

*В раздумьях до утра она сидела,
А на рассвете приняла решение:*

*«Согласна стать оленим вместе с Белым,
Что бы помочь и жителям селенья».*

*Придя с рассветом, ожидали все Тримира,
Чтоб о решении Богов узнать.
Был он подавлен: «Це видать нам мира,
В обиде Боги, не желают отвечать.
Жить дальше будем так, как жили прежде,*

*Нам всякие пришельцы не указ!
Молиться будем все теперь в надежде,
Что Боги не прогневались на нас.
И поскорей поймать оленя должно,
Чтобы Богам сердитым жертву принести.
Лишь свежей кровью их задобрить можно,
Мы не сойдем со старого пути!»*

*«Прости, отец, с тобой я не согласна,
Это твое решение – не Богов. –
В лучах зари Юрга была прекрасна. –
Придется, видно, мне покинуть отчий кров.
Если согласны Боги отрешиться
От крови на священном алтаре,
Пусть в олениху мне помогут превратиться
Прямо сейчас, на этой вот заре!»*

*Поднялся ветер, потемнело все вокруг,
Сверкнула молния, и гром небесный грянул,
Сковал всех ужас. А на месте Юрги, вдруг
Стоит олень – народ в смятении отпрянул.
На месте Белого тоже стоял олень,
Печально звери на людей смотрели.
Опять светило солнце, разгоняя тень,
Олени в лес пошли. Им молча в след глядели.*

*Немало лет прошло с тех пор
И тех событий, о которых
Сейчас вели мы разговор.
Юргой с тех пор зовется это место,
Здесь город над рекой родился,
А если нам признаться честно,
То человек совсем не изменился:
Жестокости и злобы в мире столько,
Зло, с осуждением, смотрим мы вокруг,
Жестокосердые наработывая только.
Может, в себя пора взглянуть, мой друг?*

*А если б каждый со своею злобой справился
И от жестокости себя освободил,
То весь бы мир вокруг тогда исправился,
Своей любовью злобу победил!*

*Автор-сборитель
Татьяна СНЕЖНАЯ-ПЛАТОНОВА*

Юргинский муниципальный район

История села Проскоково

По местному преданию, деревня Кандеребская – Проскоково основана в 1691 году пешим казаком Василием Лузиным и конным казаком Игнатием Томиловым на реке Кандеребской, перед впадением ее в реку Лебяжью. Впервые название Проскоково в архивных документах встречается в 1782 году, образовалось от фамилий первопоселенцев Проскоковых.

Среди местных жителей бытовала легенда, которая возникла во время существования Сибирского тракта.

У крестьянина Минаева уродился сын Григорий. Широкоплечий, сильный, но непутевый. Подыскал он себе лошадь, что перескакивала через любую изгородь, и стал грабить богатых проезжающих людей. Когда купцам удавалось проскочить эту деревню, рады были, и поэтому называли деревню Проскоковой. А уж как проскочили – спокойно ехали, останавливались и начинали варить обед. Поэтому следующая деревня называлась Варюхино.

С селом Проскоково было связано следующее событие.

По словам томского краеведа Н. Кострова, «...этому совершенно незначительному селению выпало на долю такое счастье, какое не выпало на долю ни одного из городов

Томской губернии». 15 июля, во время путешествия по Сибири, в Проскоково проводил день своего тезоименитства великий князь Владимир Александрович. Было это так. Князь поместился в доме почтовой станции, свита – в других домах обывателей. В тот день в местной церкви князь выслушал обедню, которую совершили преосвященный Алексей, архимандрит Моисей, прибывший из Томска протоиерей и местный священник. В 3 часа у Его Высочества был обед. Обеденный стол был приготовлен во дворе соседнего со станцией дома, под навесом, устроенным для складки сена. Зал был удобен, пол устлан свежескошенным сеном, стены обставлены березами и черемухой. Вот такая неслыханная диковина состоялась.

*Там, где бор стоит стеною,
Где, как сестры, две реки,
Там село мое родное
Проскоковым нарекли.
И вот здесь, в глуши таежной,
Где проехать невозможно,
Шли с обозами купцы –
Удалые молодцы.
Все везли: и мед, и вина,
Самый разный божий дар –
Кожу, золото, пушнину,
Чтоб в Москве продать товар.
Кто сумел и проскочил,
Очень уж везучим был!
Ну а кто не успевал –
Свою голову терял.
Так все было в старину.
Ту беду и ту вину
Год за годом чередой
Унесло речной водой.
Триста лет прошло с тех пор,
И шумит сосновый бор.
И село мое стоит,
Красотой своей манит.*

Владимир Павлович ПРОСКОКОВ

НОВОРОМАНОВСКАЯ ПИСАНИЦА

Вниз по реке Томи, от Усть-Писаной на правом берегу, в устье речки Долгой находятся писанные камни, а еще ниже – скалы с рисунками. Название эта писаница получила «Новоромановская» – от села Новороманово, расположенного на левом берегу реки Томи.

Новоромановская писаница была открыта в марте 1967 года. Археологической экспедиции удалось открыть более 50 рисунков. Памятник этот относится к началу бронзового века. Основное отличие в изображении наскальных рисунков на Новоромановской писанице от Томской и Тутальской писаниц – это лоси (самые крупные животные тайги). Этот объект охоты давал мясо для еды, шкуры для одежды и жилья.

Также встречаются наскальные изображения людей и лодок. С мифом о стране мертвых и о загробном путешествии связано изображение «лодки» с головой лося. Лось был священным животным.

Ценность Новоромановской писаницы как исторического источника состоит в том, что она дает представление о духовной жизни людей в эпоху бронзового века.

ЛЕГЕНДА В КАМНЕ

*Запечатлеть хотел воитель древний
Мир красоты природы, хрупкий, ломкий,
И передать посредством каменных писаний
Посланья письма своим потомкам.*

*Алфавит, авторучка и блокнот
Еще не скоро в быт людей войдет.
Все же письмо из каменного века
Оставить смог своим потомкам
Далекий исторический народ!*

*Воятель древний в знаки те
Вложил не только силу, но и душу.
Знать, потому и прочный скальный камень
Был древнему художнику послушен.
Ведь сколько надобно труда вложить,
Чтоб камень твердый источить!
Талантами богат был предок наш –
Сибирский коренной народ!
По праву заслужил в сердцах людей
Признание и большое уважение!*

*У матушки-истории свои законы.
Язычники-потомки поклонялись
Таинственным и чудным «письменам»
Как древним божествам, первым иконам.
Наскальные рисунки на Томи-реке
Лучами солнца ярко освещались
И племенами часто посещались.*

*Святыми стали для кочевников сии места!
Шаманы проводили часто здесь
Языческие праздники, моления, торжества!
Просили древние у идолов-богов,
Молили, чтобы ниспослал им бог
Успешную охоту на лося, косулю,
В реке Томи удачный рыбный лов,
Иль урожаем кореньев, ягод и грибов.*

*За все про все к богам они взывали!
Не сомневались люди древние в их силе!
За дел своих удачный ход
Богов они потом благодарили.*

*Обряды-танцы у костров в святых местах
Всем племенем при этом совершали.
Над речкой древний рог иль медный горн
В тиши ночной звучали.*

*А может, палок барабанных дробь
Слышна была окрест
Давным-давно
Вблизи Новоромановских мест.*

*Заметили давно то чудо-сказку на Томи.
И равнодушно, без восторга посмотреть
На это божество мы не смогли!!!
Кто чудо это сотворил?
Кому такой талант от Бога дан?
Древний сказитель он?
Художник древний? Иль шаман?*

*Кто был по нации сей человек?
Алтаец? Древний тюрок? Шорец? Телеут?
В котором веке древности он жил?
И как его по имени зовут?*

*Молчит скала в ответ...
Но голос времени на мой вопрос
Такой ответ дает:
«То коллективный труд!
Творец его – народ!!!»*

*Нет! Скалы древние не глухи!
Здесь и сегодня обитают духи.
В верхней, небесной сфере –
Светило солнце Ра там обитает,
Своим теплом ласкает, согревает.
Нам все земное освещает,
Своей энергией нас наполняет.*

*А в средней сфере Новоромановской писаницы
Земные люди, мы, здесь проживаем.
Летом на лодках Томь переплываем.
Зимой же на лыжах-сороходах
Свой путь по жизни преодолеваем.*

*Подземный, третий мир –
Обитель злобных духов.
Наполнен тьмой загадочных
И непонятных нам, живым,
Таинственных видений, снов и звуков.*

*Там стрелы острые летают,
Сердца людей, животных, птиц
Незримо, исподволь, пронзают.
А лодки в мир иной переплавляют,
Сказанья – мифы древние
Все это подтверждают.*

*Историю свою мы вновь листаем.
Увы! И до сих пор не все
Про жизнь людей тех древних лет
На Юргинской матушке-земле мы знаем.*

*Автор-сборитель
Валентина ЧЕРНОВА*

Из истории образования деревни ЗЕЛЕДЕЕВО

В глубь веков уходит история деревень и сел Юргинского района. С конца XVI века, после того как Ермак в 1582 году одержал победу над татарским ханом Кучумом, освоение бескрайних просторов Сибири русскими землепроходцами шло быстро. За 50 лет, к 1631 году, русские землепроходцы уже достигли берегов Тихого океана.

Село Зелеево – маленькая частица могучего и необъятного края Сибири.

*По дремучим борам, по широким лугам
Катит воды свои Томь-красавица.
Нашим предкам, друзьям (дай, бог здоровья вам)
Речка Томь своей удалью нравится.
Можно к Томску доплыть,
Хлеб, пеньку да и мед продать.*

Поменять там пушнину богатую.
Можно лес здесь сплавливать,
Зверя тут промышлять.
Да! Угодья вокруг необъятные!

Из степей Оренбуржья, в поисках доли,
У Томи поселился здесь каторжный люд.
На крутых берегах, на сибирских просторах
Зелеевцы помнят и прошлое чтут.

Даже байка жива еще в памяти люда:
Будто жил тут купец, и нахрапист, и зол,
И Зладеевым звала село вся округа,
А народ был в Зладееве беден и зол.

А еще говорят, зельем здесь промышляли.
Зелеево было на бойком тракту.
Да, история знает, она отвечает,
Но порой называет дату не ту.

А вот в Томском архиве есть уж точная дата:
В одна тысяча шестисотом году
Из острогов Сибирских люд служивый – солдаты –
Поселился на Томском крутом берегу.
Зелеев-мужик был смекалист и крут.
«На яру у Томи – быть селу», – положил.
И с тех пор зелеевцы селятся тут.
...Жаль не носит фамилию эту наш сторожил.
А село вот живет, аж четыреста лет.
У Московского тракта в обозной цепи
Обозначился робко тогда исторический след,
И в музейной пыли можно нить ту найти.
Началось все с часовни Флора и Лавра,
Согревала она душу людям суровым
Простой, невзыскательной, чистой молитвой,
Вечной верой народною в Господа Бога.

Незаметно века проходили сквозь время,
И на царство Романовых короновали.
Берегли как зеницу христианскую веру –
Божий храм зелеевцы обосновали.

Величаво крестом легла церковь-отрада,
Куполами взметнулась в лазурь к небесам,
И святыней была от велика до мала –
В памяти предков наших, в назидании нам.

Век по жизни земной незаметно проходит.
В нем не раз поменяется русло реки.
Что же роком твоим, человек, верховодит?
Ведь в судьбе всенародной ты лишь человек.

Человеку дано ошибаться и мучиться,
Восставить на дыбы и смиренно молчать.
На ошибках своих человечество учится...
Жаль, нельзя только взять все и снова начать.

Автор-сборатель
Нина Алексеевна ПОПОВА

Яйский муниципальный район

Две версии о происхождении названия реки Яи

1-я версия

Из Омска вышли два землеустроителя. На маршруте они оказались на разных берегах. Река на картах не была обозначена, стало быть, они открыли новую реку. Между ними завязался спор, кто первый увидел реку, чтобы назвать своим именем. Один говорил, что он первый увидел, другой говорил, что он, при этом повторяя: «Я! Я!..». В результате пришли к мирному исходу, назвав реку Яя. От названия реки пошло и название поселка.

2-я версия

Яей назвали реку кочевые народы, которые в незапамятные времена на ее берегах ставили свои летние жилища. На языке тюрских народов «яя» – означает «лето», «летовка», «летнее пастбище». Русские переселенцы приняли это название.

ОЗЕРО БОЖЬЕ

На въезде в деревню Емельяновку расположено озеро, под названием Божье. На его месте в давние времена было два водоема, обрамленных кедром.

Проходили годы, десятилетия и на месте этих водоемов то ли по причине каких-то природных катаклизмов, то ли из-за вмешательства человека образовалось одно озеро.

Свое название, по одной версии, оно получило потому, что первые жители деревни занимались охотой и рыболовством. А рыба в озере водилась тогда знатная: хариус, налим, щука, язь. В те времена (150 лет тому назад) большую часть населения Емельяновки составляли последователи секты молокан, которые считали рыболовство и охоту божьим промыслом.

Архивные документы так описывают быт первых жителей: «В пище не разборчивы, хлеба употребляют мало и довольствуются рыбой летом, а зимой звериным и лошадиным мясом».

По другой версии, на бугре возвышалась церковь, и зимой, в Крещение, на озере прорубали полынью в виде креста, освящали воду, проводили обряд крещения.

Сейчас это любимое место отдыха взрослых, детей и раздолье рыбакам-любителям. И стоит озеро, изогнутое в виде подковы, суля людям счастье и благодать.

Родник Влюбленных

В 13 километрах от районного центра Яи расположена деревня Арышево. Первое официальное упоминание об этом населенном пункте датируется, по одним данным, 1826 годом, по другим – 1837-м.

Основана она была крестьянами переселенцами из европейской части России. Название деревни произошло, по одной из версий, от тюрского слова «арыш», что в переводе на русский язык означает

«рожь». Согласно другой версии, слово «арыш» означает «шаг, размах». В этом случае прозвище Арыш мог получить человек, который широко шагал либо при ходьбе сильно размахивал руками.

Интересным фактом считается и то, что до революции 1917 года мужчины с данной деревни не призывались на службу в царскую армию. Связано это было с тем, что предки нынешних жителей Арышево – остяки, или, как еще называли, «ясашные люди», были освобождены от службы в армии.

В деревне Арышево есть прекрасное, живописное место – родник Влюбленных, который знают и любят местные жители. В народе существует множество легенд и поверий о том, почему родник получил такое название. Появились они в такие стародавние времена, что уже и имен никто не помнит.

У одного местного богатея была красавица дочь. И полюбил ту девушку парень, что был бедным пастухом, и девушка полюбила юношу всем сердцем.

Но несчастной оказалась та любовь. Решил отец отдать дочь в жены богатому жениху, уже и день свадьбы назначили. Накануне свадьбы условились влюбленные попрощаться у заветного родника, который хранил замечательные мгновения их любовных встреч. Сколько горьких слез пролила девушка, прощаясь с любимым.

И вдруг под журчащие звуки воды услышали они тихий чарующий голос. Из зарослей ивняка на них смотрела Дух реки – светлая девушка, напевавшая песню. Увидев, сколько чистой и искренней любви в глазах этих двоих, решила она помочь влюбленным обрести счастье. Взмахнула рукой, и с последними лучами вечернего солнца превратились девушка и юноша в два крохотных родничка, что соединились в один у раскидистых зарослей ивы, который и называют с тех времен родник Влюбленных.

Из архивов краеведческого музея

Содержание

Вступление	3
Прокопьевский городской округ	4
Кемеровский городской округ	8
Новокузнецкий городской округ	14
Тисульский муниципальный район	18
Чебулинский муниципальный район.....	21
Анжеро-Судженский городской округ.....	27
Беловский городской округ	30
Беловский муниципальный район	31
Березовский городской округ	33
Гурьевский муниципальный район.....	39
Калтанский городской округ	42
Кемеровский муниципальный район.....	44
Крапивинский муниципальный район	48
Краснобродский городской округ	52
Мариинский городской округ	56
Междуреченский городской округ.....	60
Мысковский городской округ	64
Осинниковский городской округ	66
Прокопьевский муниципальный район	68
Промышленновский муниципальный район	73
Таштагольский муниципальный район	75
Топкинский муниципальный район.....	79
Юргинский городской округ	83
Юргинский муниципальный район	94
Яйский муниципальный район	101